

Док. Б. Миллер

КАК РАЗОЗЛИТЬ ДРАКОНА

Как разозлить дракона - 3

автор: Дж.Б. Миллер
серия: Как разозлить дракона
книга: Как разозлить дракона - 3

Над переводом работали:
Валерия Плотникова,
Татьяна Кардашова, Наталья
Ульянова,
Надежда Трохина, Анастасия
Иванова
Русифицированная обложка:
Валерия Плотникова

Внимание!
Текст предназначен только для
предварительного ознакомительного

чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено.

Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей.

*Время узнать, что происходит,
когда дракон разозлен.*

Глава 1

“Статус кво — отстой”

Джордж Карлин

Что ж, а вот и я... связанная, распластанная и голая на гребанной куче золота. Нет, ну правда, кто хранит золото такими кучами? Но могу заявить с уверенностью, это ни разу не похоже на тот момент из мультика, когда утка заныривает в свою гору золотых монет (упоминание мультсериала *“Утиные истории”* — прим.ред.). Золото холодное и чертовски неудобное. Возможно, я уже упоминала об этом один раз или

десять, но, чтобы уж точно, скажу снова. Золото на самом деле холодное и неудобное.

— Это, реально, ни хрена не удобно, слышишь, ты, гребаная чешуйчатая задница, которая годится только на сумку! — закричала я.

“Ну, в самом деле, неужели вот это вот все так необходимо?” Я не слишком многое видела отсюда, но даже с моего угла обзора трудно было не разглядеть огромную каменную комнату, до самого потолка напичканную артефактами и сокровищами всех стран и эпох, когда-либо известных человечеству.

В другое время и в другом месте я бы текла от археологического оргазма, вы уж мне поверьте. Но сейчас? Сейчас я просто в бешенстве, и не в таком “бешенстве”, когда перебрала пинту-другую. Нет, я настолько в ярости, что готова снять живьем кожу с его мошонки.

Мои запястья и лодыжки стерлись в кровь, потому что весь последний час я провела, ерзая как чокнутая гусеница, пытаюсь освободиться от пут. И все, чего мне удалось добиться, так это ощущения, что какая-то серебряная или золотая фиговина пытается внедриться в мой зад. *“К разговору о самой дорогой в мире анальной пробке!”* — подумала

я про себя. Но я отвлеклась.

— Шейн... отпусти меня, или
клянусь Богом... — низкий
раскатистый смех неожиданно
прервал меня.

— И что же ты сделаешь,
котенок?

— Я покажу тебе, каким
котенком могу быть, — пообещала я.
*“Блядский дракон и его русские
клички — заведу список и заставлю
его ответить за каждое прозвище,
которым он меня наградил”*, —
молча пообещала я себе.

— Это будет очень длинный
список, — пробурчала я под нос.

— Ты собираешься держать меня здесь всю ночь ... или день, или, черт возьми, какое сейчас время суток? Или ты все же отпустишь меня когда-нибудь в этом столетии? А то у меня есть один бывший лучший друг, которого надо хорошенько выпороть.

— Какие плохие слова ты вплетаешь в обычную речь, Александрия. Стыдно, что подобная брань по-прежнему вырывается из твоего идеального маленького ротика. — Он вздохнул. — Как заставить тебя избавиться от этой отвратительной привычки? — задал он риторический вопрос. — Мне следует перекидывать тебя через колено каждый раз, когда очередное

ругательство слетает с твоих розовых пухлых губок? — тут же предложил он, и на его лице заиграла коварная улыбка. — Или, может, нам следует завести ругательную банку? Я слышал, так вы отучаете упрямых детей от плохих слов. Но боюсь, даже моих запасов не хватит, чтобы заполнить эту банку.

— Ты, охренительно, прав — я столько всего хочу высказать твоей чешуйчатой заднице, что на свете просто не существует столько денег.

— На данный момент моя задница не чешуйчатая, но я могу сделать так, что твоя снова будет очень красной, если ты так хочешь.

Помнишь, как я отшлепал тебя? — спросил он.

— То был сон, так что не считается, — это был мой самый отчаянный блеф.

Ага, я определенно не хочу, чтобы его руки находились где-то в радиусе досягаемости моих сестричек. *“Ой да ладно, кого я обманываю — определенно хочу, самым извращенным способом хочу. Этот чувак охренительно горяч. Ха-ха! Смекаете... Дракон горяч?”* Окей, может я слегка съехала с катушек — ну, если честно, даже не слегка. Но вот честно, кому какое дело?

Шейн покачал головой и прыгнул, приземлившись прямо на меня. Нет, серьезно, обе его ноги оказались по обе стороны от моего туловища, а сам он навис надо мной, как какая-нибудь горгулья. Да еще и так близко, что его причиндалы болтались прямо у моего лица. По контуру его джинсов могу точно сказать, что под ними не было трусов, а мальчик-то полностью укомплектован. Мне потребовалось больше, чем пара секунд чтобы, наконец, оторвать взгляд от его драгоценностей и посмотреть на лицо.

— Что-то понравилось? — спросил он, ухмыляясь.

— Неа, — соврала я. — Вообще ничего.

— Хммм, — промурлыкал он, прежде чем продолжить наш прежний разговор.

— Можно просто вымыть твой милый ротик мылом, — предложил он. — Разве не так поступают хорошие родители с непослушными детьми, которые грубо выражаются?

— ФУУУ, — я скривила лицо. — Мне что-то поплохело от подобных заявлений. Ты нависаешь тут над моим абсолютно голым телом и разговариваешь со мной, словно ты мой папочка. Смахивает на инцест,

ты, фрик, — саркастически заявила я.

Это явно его остудило. На мгновение он отодвинулся, а потом окончательно взял себя в руки.

— Вот уж чего я точно не испытываю к тебе, так это отеческих чувств, Александрия. Должен признаться, что это прямо противоположно тому, кем я хочу быть тебе.

— Оууу, ты хочешь быть моим старшим братиком? — спросила я с издевкой. — Как насчет того, чтобы помочь сестренке и развязать меня?

— Ха! Ты такая забавная,

маленькая девочка. Ты знаешь, что я не это имел в виду. Однако, если ты будешь хорошо вести себя, я подумаю о том, чтобы развязать тебя. В любом случае, бежать тебе некуда, — добавил он для сведения. — Если ты обещаешь быть пайнкой, я освобожу тебя, и мы, наконец, сможем поговорить, как взрослые люди.

— Ну, конечно же, — саркастически согласилась я. — Я усвоила урок и готова обсудить, как взрослые люди, куда нам дальше двигаться.

Ага, конечно. Я соглашусь с тем, что небо зеленое, а трава голубая, лишь бы вырваться из этих цепей. “Я

писать хочу, как будто со вчерашнего дня не ходила в туалет”.

Похоже, этот идиот поверил мне, потому что по одному щелчку его пальцев цепи исчезли. *“Волшебный дракон, а такой тупица!”*, подумала я про себя. *“Продолжай в том же духе, и я начну называть тебя Пыхтуном. Интересно, он поймет намек?”*

— Пойму, — усмехнулся он, прочитав мои мысли.

“Твою мать, я опять слишком громко думаю”.

Я попыталась встать, но никто не предупредил, что эта куча

долбанного золота и другой странной фигни совершенно неустойчива. В попытке выпрямиться, меня накренило, и я непременно упала бы, отбив мягкое место, если бы Мистер Пыхтунишка не подхватил меня и не спрыгнул на пол.

Он не опустил меня на землю, пока мы не оказались у какой-то двери.

— Ваша ванна ждет Вас, миледи,
— усмехнулся он, открывая дверь.

За дверью я обнаружила наполненную ванну с джакузи, душевую кабину, раковины на двоих, туалет и биде. Ванная комната со

всеми наворотами. Удивительно, но единственное, что меня сейчас заботило — великолепный фарфоровый трон.

Захлопнув дверь прямо перед его носом, я направилась к туалету с намерением, наконец, пописать.

“Ааах, какой кайф”, подумала я, облегчившись.

Сходив по-маленькому, ну и сделав еще кое-какие дела, о которых в приличном обществе не говорят, я смыла за собой и помыла руки. *“Боже, я снова человек”*. К большому сожалению для меня, все тело ныло от долгого лежания на

этом дурацком золоте. Да, я затаила обиду. И это никогда не изменится.

— Ну и ладно, я намерена по-полной насладиться этой шикарной ванной, — пробурчала я себе под нос, оглядываясь по сторонам. Пока набиралась ванна, я решила пошарить в шкафчиках.

Ну, в самом деле, неужели кто-то, зная меня, может усомниться в том, что я начну везде совать свой нос.

— О, туалетные принадлежности, — воскликнула я. Внутри шкафчика было все, что только может понадобиться девушке. *“Эта ванная официально переходит в частную*

собственность Лекси. Властью, данной мне самой себе. Дракон может идти на хрен. Теперь она моя”.

Первое, что я решила сделать, пока ждала свою ванну — это почистить зубы. Должно быть, я спала с открытым ртом, потому что у меня во рту будто кошки нагадили. Закончив с чисткой, я решила прополоскать рот предназначенным для этого средством. Это же весело.

Так, ладно. Возможно, я вылила на себя полбутылки ополаскивателя, но ведь я собираюсь принять ванну, поэтому какая разница? И вообще, мне же надо было привести себя в

порядок. По крайней мере, я не изгваздала пастой и ополаскивателем всю раковину. Я ж не варвар какой.

К тому моменту, когда я закончила, ванна-таки набралась. Я нажала кнопку, и комнату наполнили булькающие звуки вперемешку с мягким рокотом. Вода запузырилась. По-моему, я даже взвизгнула от удовольствия. Несильно, так, ну как визжит среднестатистическая девочка-подросток на концерте Джастина Бибера, когда он, собственной персоной, одарил ее поцелуем в щечку.

Не теряя ни секунды, я залезла в гигантскую ванну. Меня тут же

окутало мягким теплом, и я опустилась в этот джакузиевый рай по самый подбородок. *“Сдается мне, я ни за что в жизни отсюда не вылезу”*, размышляла я, пока мои мышцы постепенно расслаблялись. Должен же существовать способ остаться в этой ванне подольше. *“Для полного счастья не хватает только хорошей книги и стакана водки с апельсиновым соком. Да, это, определенно, сделало бы меня самой счастливой девочкой на свете”*.

Только я начала наслаждаться своей чудесной горячей ванной, как вдруг дверь распахнулась настежь, и в помещение вошло проклятие всей моей жизни, словно здесь все

принадлежало ему. Хотя... если уж по справедливости, думаю, все-таки это место принадлежит как раз ему.

— Чего тебе надо, огнедышащая ящерица? Ты вообще слышал об уединении? — Окей, может, мне и следует поработать над манерами, но эй! Этот ублюдок привязал меня на куче золота — и я была совершенно голая. Я еще долго буду припоминать это... примерно целую вечность.

— *Kotyonok*, — почти промурлыкал он. “Ха! Уловили?... он мурлыкал. Он называет меня котенком... ай, неважно”. Я покачала головой, “Пора уже завязывать с разговорами с самой

собой. В данных обстоятельствах это не очень разумно”, корила я себя. Игнорируя собственные мысли, я продолжила ментальную тираду. “Если бы меня услышали определенные люди — давно сдали бы в психушку. Хотя, по крайней мере, общество там поприятнее”, усмехнулась я.

Он вздохнул, щелкнув пальцами у меня прямо перед глазами. *“Как он так быстро оказался возле меня?”* вслух подумала я.

— Потому что ты опять ушла в себя и вела беседы с самой собой, — ответил он. — В самом деле, Александрия, грубо игнорировать

своего хозяина. Особенно, когда он приходит с подарками.

“Подарки? О, я люблю подарки”.

— Что за подарок? — взволнованно спросила я. — Папа всегда учил меня не принимать подарков от незнакомцев, а здесь больше нет незнакомцев, кроме тебя, — блеснула я юмором.

Шейн откинул голову и закатился смехом. Он не просто смеялся, то был такой хохот, от которого случаются колики в животе. И, кажется, даже пустил слезу, но я не совсем уверена.

— Моя сумасшедшая маленькая

кошечка, ты давно в зеркало смотрела? Ты же совершенно неуравновешенная. Впрочем, это одна из тех вещей в тебе, которые и привлекают меня. Ты разительно отличаешься от большинства человеческих овец.

— Беее... стадо баранов, — пробурчала она, снова погрузившись в воду. Вернувшись на поверхность, она добавила: — Быть нормальной скучно. Так в чем прикол?

Он усмехнулся, а потом вытащил нечто прекрасное из пакета, который Лекси даже не заметила.

— Твой друг, — он сделал

ударение именно на это слово, прежде чем продолжить. — Стефан, был очень добр и поделился со мной твоим списком желаний. Я скачал все книги, которые тебе нравятся. Я подумал, это хотя бы немного развеет твою скуку.

Я запищала. Как самая настоящая девица. И жадно потянула руки к электронной книге, которую он держал в руках.

— Дай мне, дай мне, дай мне! — потребовала я.

Он вскинул брови, глянул на мои протянутые руки, с которых капала пена вперемешку с водой, потом

стянул с сушилки полотенце и вручил его мне вместо книги.

— Сначала вытри руки. Какая от этой штуки польза, если ты испортишь ее, не успев прочитать и главы.

Да уж, он совершенно прав. Мы должны уважать Киндл (*Amazon Kindle* — серия устройств для чтения электронных книг, выпускаемая компанией *Amazon.com*. Устройства *Amazon Kindle* позволяют пользователям делать покупки, загружать, просматривать и читать электронные книги, газеты, журналы, блоги и другие цифровые медиаданные через беспроводную сеть. — прим. перев.). И вообще, все, что так или иначе связано с книгами, нужно уважать.

Просто так надо и все.

Я быстро высушила руки и снова протянула их к сокровищу. Чешуйчатая заноза в моей заднице закатила глаза и осторожно вложила Киндл мне в руки.

— Наслаждайся, *котенок*. Как закончишь, мы поговорим.

“Да-да, *мрак и безнадега, бла-бла-бла*”. Я держала в своих ладонях мое бесценное сокровище и, глядя на эту красотищу, я и думать забыла о своем похитителе.

Включив свою новую игрушку, которая была уже заряжена и с кучей загруженных в нее книг, я прямо

взвизгнула от радости, — *“О МОЙ БОГ! Ты скачал новую книгу о Кит Девенпорт! Я определенно не ненавижу тебя прямо сейчас”*. (*“Кит Девенпорт” — серия книг автора Тейт Джеймс, — прим.ред.*)

Шейн покачал головой, пробормотал что-то в духе *“во что я ввязался”* себе под нос и направился к выходу. Честно говоря, когда он закрыл за собой дверь, я уже давно окунулась в мир Кит и ее многочисленных парней.

— Может и мне завести гарем, — вздохнула я.

— Этому никогда не бывать, *Kotyonok*, — крикнул дракон из

соседней комнаты... ммм, пещеры?

— Ты мне не босс, — крикнула я в ответ.

— Если ты так сказала, это вовсе не означает, что это правда, Александрия, — отозвался он. Я явно расслышала смех в его голосе. *“Вот же ублюдок”*.

— Мое имя Лекси, ты, чешуйчатый ублюдок. Я вытатуирую его у тебя на заднице, пока ты будешь спать, чтобы ты уже никогда его не забыл.

Единственным ответом ей был лишь его смех.

Глава 2

“Знаешь, я тут выяснила, что невозможно заставить кого-то полюбить тебя. Все, что в твоих силах — преследовать этого кого-то, надеясь, что рано или поздно он ударится в панику и сдастся”.

Аллисон Морган “Банка желаний”

Все-таки придется выйти. Так неохота, конечно, но всему есть предел, даже тому времени, которое я могу провести, лежа в пенной ванне.

Я долго пялилась в экран со страницей, на которой закончила читать, потом нехотя перевела Киндл в спящий режим. Удобно, что рядом с ванной оказался столик, туда я и положила упомянутую электронную книгу. Удостоверившись, что на нее не попадет вода, я повернулась, выключила кран и вынула пробку.

Глянув вниз, я увидела, что мои бедные пальцы сморщились, словно изюм. Мда, не лучший видок у них, но оно того стоило. Однако я еще не закончила.

Я ступила на роскошный коврик, погрузив пальцы в мягкий ворс, чтобы они немного обсохли. И когда

ступни стали достаточно сухими, чтобы мои ноги не разъехались в разные стороны на плитке, я направилась в душ.

Поразительно. Каждый раз ощущаешь себя круглой душой, когда, оказываясь в незнакомой душевой кабине, пытаешься разобраться, как включить этот высокотехнологичный модный душ. Да и обычный душ тоже. Сдается мне, что человечество уже давно должно было эволюционировать хотя бы до такой стадии, чтобы уметь включать воду в новом душе самостоятельно, без всякой инструкции. Ага, как же. Но вернемся к текущей задаче. Я тянула, крутила и дергала рычажки до тех

пор, пока вода не стала идеальной. Очень здорово, что в кабине уже имелся пожизненный запас необходимых косметических штук, аккуратно разложенных по полочкам, каждая на своем месте.

Разглядывая баночки-скляночки, пока волосы отмокали под струей воды, я пыталась решить, чем же я хочу пахнуть. *“Хммм... лаванда, роза или ваниль”*. Как-то не возбуждает. Сами по себе эти ароматы чудесны, просто это не “я”. И тут мой взгляд упал на синенькую бутылочку. Я прочитала этикетку. *“Содержит нотки апельсина, мандарина и лимона, с оттенкомпряного кардамона и сладкой карамели,*

чтобы придать некоторый баланс пикантности”.

— Вот этот, — улыбнулась я.

Взяв синий бутылек, я открыла его и предварительно понюхала, чтобы уж точно убедиться.

Божественно.

— О, да, теперь ты мой, Мистер Аква ди Парма[1].

Я схватила новую мочалку и вылила на нее содержимое флакона, хорошенько вспенив. И натерла каждый дюйм своего тела терпкой цитрусовой карамелью. *“Да я готова съесть саму себя”.*

— Предоставь это мне, —
раздался низкий раскатистый голос.

*“Надо завязывать с мыслями
вслух”*, молча напредила я себе.

Получив истинное удовольствие
от пенной мочалки, может даже
больше, чем надо, — я вымыла
волосы, вышла из душа и взяла
полотенце.

Оглядевшись в поисках хоть
какой-нибудь одежды, которая могла
бы скрыть мою наготу, я, к своему
великому неудовольствию, ничего не
обнаружила. *“Вот же чокнутый
предусмотрительный дракон!”*

Я вытерлась, бросила мокрое

полотенце в корзину, а потом нашла сухую банную простыню и завернулась в нее. Эта штука оказалась побольше, прикрывая примерно столько же, сколько и те платья, некоторые из которых встречались мне в Вегасе.

Приведя себя в какое-то подобие порядка, я собралась с духом и вышла-таки из ванной, окутанная облаком горячего пара.

В коридоре горел свет. Да, я все-таки считаю, что это коридор — правда, каменный, но все же такой себе обычный, средней длины

коридор, какой можно встретить в большинстве нормальных домов.

В этот раз я решила хорошенько осмотреться. Пол каменный. Такой же, как и стены с потолком.

Вмонтированные в потолок лампочки давали практически естественное освещение, на полу был расстелен красивый хамаданский ковер в богатых красно — синих тонах.

Ворс у него оказался настолько мягким и теплым, что невозможно было не зарыться пальцами ног в это пушистое чудо. Если бы я точно не знала, в жизни бы не поверила, что

под ним холодные жесткие камни. Стоило мне задуматься, в какую бы сторону пойти, как до меня донесся божественный запах амброзии, смешанный с нотками нектара.

Даааа, я чую кофе и бекон.

Мне оставалось только следовать за своим носом, который, подражая мультяшному персонажу, по запаху вывел меня к нужному месту. Чувственная, дразнящая и отчетливо видимая в моем воображении струйка аромата обернулась вокруг меня, приподняла над полом и практически понесла навстречу райским яствам.

Доверившись своему носу, я миновала коридор и оказалась на огромной кухне. “Что за чертовщина творится в этом месте? Только что я находилась в типичной пещере, куда прячут сокровища, а теперь оказалась в долбанном особняке из камня”.

— Это замок, Александрия. Мы находимся на нижнем уровне, поэтому здесь нет окон.

“Твою ж мать, мне надо научиться соотносить, когда я говорю, а когда я думаю. Может, пора сделать сканирование мозга, потому что, если уж быть честной, я понятия не имею, когда я думаю

мысль про себя, а когда произношу ее вслух”.

Шейн терпеливо ждал, когда я, наконец, договорюсь сама с собой и, черт бы его побрал, это очко в его пользу. *“Похититель не может зарабатывать очки”.*

— Подумал, ты будешь голодная после ванной. Тут для тебя бутерброды с беконом и кофе. Стефан сказал, что ты обожаешь Старбакс, поэтому я установил специальное оборудование и обучил персонал его использовать.

Моя челюсть просто отпала. Я даже не заметила, как незнакомая

женщина поставила передо мной тарелку с этим чудесным беконом, завернутым в рулетики, и чашку кофе, от которой поднимался дымок. Когда она поставила взбитые сливки рядом с моей чашкой, глаза мои чуть не вывалились из орбит.

— Это что... карамельный маккиато со взбитыми сливками?

— Да, миледи, — сказала женщина-служанка-богиня-кофе. — Я не стала добавлять сливки в кофе, потому что сначала решила спросить у Вас.

— О, Боже, да, пожалуйста, — простонала я.

Она улыбнулась, взяла баллончик и закрутила в чашке красивую загогулину. Я могла бы получить мини-кофе-оргазм, просто наблюдая за ЭТИМ.

— Если этот кофе на вкус настолько же прекрасен, насколько он таким выглядит, я готова жениться на Вас.

Она покраснела и опустила голову:

— Прошу прощения, миледи, но я уже замужем.

— О, ну что ж, повезло счастливицу... или счастливице. Надеюсь, твоя пара осознает, какое

ты сокровище. С уверенностью могу сказать, что, судя по запаху, этот бекон зажарен шикарно.

— Ему, миледи. — Она опустила в неловком реверансе и добавила, — Благодарю Вас за комплимент, я обязательно передам ему. Если Вы присядете, я накрою для Вас и Господина, а потом оставлю вас.

— Конечно, — согласилась я. — Эммм, только у меня есть просьба. — Шейн вскинул бровь в ожидании — что на этот раз вырвется из моего рта?

— С тех пор, как ящерица

похитил меня, и я очнулась совершенно голой, из одежды у меня оказалось только полотенце, которое сейчас обернуто вокруг меня. Если это не противоречит отношениям заложник-хозяин, можно мне нормальную одежду?

Женщина даже глазом не моргнула, когда я упомянула что-то там про заложников. Похоже, ее гораздо больше ужаснуло, что быть почти голой в компании дракона — это вовсе не мой осознанный выбор.

— О, разумеется, миледи. Вы хотите одеться прямо сейчас? — Она посмотрела на стол, — Или сначала желаете позавтракать? К тому

моменту, как Вы закончите, одежда уже будет ждать Вас в Вашей комнате. Господин Шейн выделил Вам комнату, смежную с его собственной.

— ЭМММ, думаю, сначала поем,
— ответила я ей.

Она была очень вежливой, убедилась сначала, что я удобно устроилась в кресле, а потом начала суетиться вокруг нас. Шейн уже уселся и молча ждал, пока женщина, имя которой я так и не выяснила, обслужит нас.

— Эй, леди, — заговорила я, когда та положила мне на колени

салфетку.

— О, я не леди, я обыкновенная домашняя служанка.

— Лаааадно, — протянула я. — Обыкновенная Домашняя Служанка, у тебя есть имя? Или мне так и называть тебя Обыкновенная Домашняя Служанка или, может, *ОДС* для краткости?

— Мое имя? Вы хотите знать мое имя? — она выглядела шокированной.

— Эммм... нет, если ты не хочешь говорить его. Я просто подумала, что будет приятнее, если я буду называть тебя иначе, чем

служанка.

Она выпрямилась и присела в глубоком реверансе.

— Если это доставит Вам удовольствие, миледи. Все, кто знает меня, называют меня Мистл.

— Ух ты, офигенное имя, — честно призналась я ей.

— Благодарю Вас, миледи, моя мама любила меня так называть. Она говорила, что когда я была маленькой, цеплялась за нее словно омела (*Игра слов: “mistletoe” — омела. Прим. пер.*) за яблоню.

— Как это мило! — Задумчиво

вздохнула я. Сердце снова кольнула давно забытая обида на мать, которой я никогда не знала.

Мистл стыдливо понурила голову, покосившись на Шейна.

— Если Вам больше ничего не требуется, милорд, я оставлю вас наедине.

— Спасибо, Мистл, — ответил он. — Можешь вернуться утром. Думаю, Александрия и я уберем за собой сами. Проведи остаток вечера со своей парой. А я *своей* чуть позже покажу ее комнату.

Такое ощущение, что она собиралась возразить; она явно не

рада была переложить уборку на наши плечи. Но, в итоге, все же склонила голову и сказала:

— Как пожелаете, милорд. Спокойной ночи, милорд, миледи. — Повернулась и покинула комнату, не издав ни единого звука.

Я как раз поднесла кофе ко рту, предвкушая первый благословенный глоток, когда на меня вдруг обрушился смысл сказанных Шейном слов.

— Ох, мать вашу, нет, — я опустила чашку с кофе. Глядя в его направлении, я продолжила. — Сейчас я притворюсь, что ничего не

слышала, и буду наслаждаться беконом и кофе. А затем, когда я закончу, ты покажешь мне мою спальню и я, наконец, оденусь.

Шейн хитро улыбнулся и взял со своей тарелки рулетик из бекона.

— Если ты так сказала, еще не значит, что так оно и будет, Александрия, — сказал он и откусил кусочек, закрыв глаза от удовольствия.

— Ага, взаимно, чешуйчатый преследователь.

“Я просто буду игнорировать его, пока наслаждаюсь беконом и своим кофе. Да, именно так.

Игнорировать его. И начну вот прямо сейчас”.

Мои глаза неотрывно следили за движением его кадыка, когда он глотал очередной прожеванный кусок. Но потом он высунул кончик языка и слизнул с нижней губы каплю сока, вытекшего из бекона. Мои бедра предательски сжались.

— Чтоб мне кончить прямо на этом месте, — пробурчала я.

— В любое время, моя Лекси. В любое время, — усмехнулся он и вернулся к еде.

“Вот же ублюдок”.

[1] 1916. Маленькая парфюмерная фабрика в центре старого городка Парма, аристократического и культурного центра, города Джузеппе Верди и Стендаля. Здесь, в этой «малой столице» настоящей Италии опытные парфюмеры благодаря неожиданному подходу создали необычайно легкий, свежий и бодрящий аромат, который сильно отличался от сильных и агрессивных ароматов того времени. *Acqua di Parma Colonia*. Новая алхимия, которая завоевала мгновенный успех и стала самым популярным ароматом в 30х-50х годах. Яркий характер нового *Colonia* покориł голливудских звезд от Кэрри Гранта до Дэвида Нивена — икон мужественности и элегантности, а также гламурных и чувственных актрис, таких как Лана Тернер и Ава Гарднер. Позже, утонченная

леди, Одри Хэпберн, выбрала Acqua di Parma как идеальный аромат, который подчеркивает ее грацию и природную женственность. Начало 60-х годов обозначает переворот в мире парфюмерии, где рынок был заполнен предложениями. В этот период, Acqua di Parma стала олицетворять истинную традицию, и настоящие ценители были преданы вечной классике. Исторический аромат Colonia стал культовым предметом для узкого круга избранных любителей. Acqua di Parma привносит частичку Италии, соединяет традицию и современную интерпретацию роскоши: специальное внимание к деталям, тщательный выбор материалов, ручная работа, великолепный стиль созданных продуктов, чтобы воплотить в жизнь настоящий мир роскоши для истинных ценителей.

Глава 3

“Компромисс — это искусство разделить пирог так, чтобы каждый был уверен, что лучший кусок достался именно ему”.

Людвиг Эрхард

Остаток трапезы мы провели примерно в том же духе: Шейн не раз упоминал, что мы предначертаны друг другу судьбой. И поэтому он решил, что мы теперь пара. И всякий раз я вежливо поправляла его, ведь папа воспитал меня истинной леди. Можете не верить, но клянусь, это правда.

— Слышишь, тупоголовая долбанутая ящерица, пошел на хрен ты и та лошадь, которую ты оседлал и продолжаешь гнать в одном направлении. Какая часть “ни за что на свете” тебе не понятна? Меня это не интересует. Ни сейчас, ни завтра — никогда в этой жизни. Я ни за что на свете не стану ни твоей парой, ни женой, ни подружкой, ни девочкой для секса, ни кем бы то ни было еще. Мало того, что мне вообще не нравятся такие как ты, но ведь ты даже не моего вида!

— Александрия, боюсь, я вынужден просить тебя воздержаться от подобной речи. Это совершенно непозволительное поведение для

леди, и уж тем более неприемлемо для моей пары.

Шейн вытер губы салфеткой и положил ее на стол рядом с собой.

— Не заставляй меня исправлять твое поведение, *Kotyonok*. Тебе не понравится, если мне придется наказать тебя, перекинув через колено. Не так бы я предпочел отшлепать тебя.

Я рассмеялась. “*На какой наркоте сидит этот псих?*”

— Ты правда считаешь, — ухмыльнулась я, — что у тебя есть хоть малейший шанс отшлепать меня по заднице? Тогда тебе, нахрен, пора

обратиться к врачу, приятель.

Глаза Шейна потемнели и подозрительно заблестели, словно бы в предвкушении. Ох, как жаль, что я вовремя не заметила его невербальный намек.

— Это последнее предупреждение, Александрия. Больше повторять не стану. Ты взрослая женщина, пора прекращать вести себя как несмышленное дитя.

— Да? — Я высунула язык, подняла обе ладони тыльной стороной к нему, сложив в процессе все пальцы, кроме средних, и начала салютовать всем известным жестом

с двух рук. Акцентируя по очереди каждый из этих сакральных символов, я медленно произнесла — пошел ты, мудака.

Я и глазом не успела моргнуть, как он оказался по другую сторону стола и, схватив меня, перекинул через плечо.

— Какого хера ты делаешь? — завизжала я.

Ответом мне был шлепок его тяжелой ладони по моей заднице.

— Ау! Это чертовски больно!

И еще один шлепок мне в награду.

— Ааааа, — закричала я. — Я

тебя сейчас охренеть, как ненавижу. И да, я сейчас про песню из моего плейлиста, там еще есть “Killing In The Name”(речь о 2 песнях: Kelis — “I Hate You So Much” и Rage Against the Machine - “Killing In The Name” — прим.пер.), гребаная, ты чешуйчатая морда.

И снова шлепок, я аж губу закусилa. В этот раз особенно больно.

— Ты говоришь так много слов, большая часть из которых не имеют никакого смысла. Девочка, иной раз ты несешь такую ахинею! Мне даже интересно, ты сама-то понимаешь хотя бы половину того, что вылетает

из твоего рта?

— Ну так погугли, тупица.

И без промедления меня настиг очередной шлепок.

— Мне больно!

— А никто и не предполагал, что это будет приятно, Александрия. На то оно и называется наказанием. Как только мы окажемся в наших покоях, я как следует займусь твоей филейной частью. К этому уже давно шло, — опасно прорычал он.

Я сглотнула... *“наверное, ну, есть такая возможность, что я слегка перегнула палку. Папа всегда*

говорил, что я не умею вовремя заткнуться. Может, он и прав”.

Я была несколько занята, свисая вверх тормашками с плеча Шейна и вскрикивая каждый раз, как тот шлепал меня, поэтому даже не заметила, что мы куда-то идем. Ну ладно, может я немножечко, совсем чуть-чуть, самую малость, даже под микроскопом не различишь и сквернословила по пути.

Тело разбило мелкой дрожью, когда он провел ладонью по моей покрасневшей заднице, аккуратно сжав ее. Я уже было намеревалась наехать на него снова, но он внезапно остановился. Мои попытки

выглянуть из-за плеча не увенчались особым успехом: все, что мне удалось разглядеть — дерево. Нет, не в смысле “дерево” как дерево! В смысле, это, должно быть, дверь, потому что через секунду она распахнулась, и Шейн шагнул в темную комнату.

Свет загорелся буквально через секунду после того, как мы оказались внутри, и я увидела помещение, наверняка очень просторное, насколько я могла судить со своей не самой удобной позиции. Когда Шейн повернулся, чтобы закрыть дверь, мне в глаза бросилась кровать. Да, эта махина может вместить человек пять, как минимум.

“Эй, а ведь я могла бы разместить на ней весь свой гарем”,
— подумала я, снова вслух.

— Этому никогда не бывать, *Котенок*. В этой постели с тобой буду только я. Всегда. Я Дракон, а мы не делимся своими сокровищами. И я убью любого, кто вздумает приблизиться к тебе, так что будь осторожна: ты, конечно же, не пострадаешь, расплачиваться будет несчастный дурак, которого ты решишь соблазнить, наставляя мне рога.

“Скажите мне кто-нибудь, почему это настолько возбуждает? Не иначе, во мне проснулся

Стокгольмский синдром (термин, популярный в психологии, описывающий защитно-бессознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и (или) применения или угрозы применения насилия — прим.пер.)”.

Без предупреждений меня перевернули, и я снова торчу головой вверх, Шейн присел на край кровати, а потом снова уложил меня на свое колено. Вы же помните, что из одежды на мне лишь банное полотенце? Излишне говорить, что оно не пережило всех манипуляций.

И вот я голая, прямо как в тот день, когда появилась на свет, и

перекинута через колено дракона задницей кверху, словно какая-то непослушная пятилетка.

— Александрия, — вздохнул он. — Мне очень не хотелось бы начинать наши отношения подобным образом, но ты не оставляешь мне выбора. Раз ты ведешь себя как ребенок, то и наказана будешь соответственно.

— Между нами нет никаких отношений, идиот. Ты. Похитил. Меня! — закричала я, яростно выплевывая слова.

Он проигнорировал мою вспышку гнева и снова тяжело вздохнул.

— Мне очень жаль, *Kotyonok*.
Прости.

— Простить тебя? За что? — я
всерьез забеспокоилась.

“Что, черт возьми, он
собирается сделать?” Мне не
пришлось долго мучиться в
ожидании, очень скоро я все узнала
сама.

Мне не почудилось, я на самом
деле услышала свист рассекаемого
воздуха до того, как его рука
опустилась на мое правое полулопие.
Все мое тело дернулось, рот
открылся, пытаюсь выдать крик, но
ни звука не прозвучало. Он в

буквальном смысле выбил из меня весь воздух. Однако, ко второму удару я обрела-таки свой голос и издала душераздирающий вопль.

Он проигнорировал мои крики и продолжил порку. Боль волнами разошлась от моей задницы вверх и вниз по всему телу. Я получила все возможные сигналы, которые мое тело посылало к мозгу. Но тот никак не мог понять, как ему реагировать, поэтому меня хватило только на одну возможную реакцию. Я впала в истерику и начала реветь.

— *Kotyonok*, — голос его прозвучал сломленным, и он ненадолго остановился. — Еще пять

раз, мой котенок. Считай их, и на этом мы закончим твое наказание.

Но из всего сказанного я осознала лишь, что он собирается ударить меня еще пять раз. Я начала захлебываться рыданиями.

— Прости меня, — взмолилась я.
— Прости меня... пожалуйста, хватит. Мне это не нравится. Пожалуйста, Шейн... пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста перестань.

Даже в своем отчаянии я уловила, как он вздрогнул, но затем его тело снова напряглось, став твердым, как камень.

— Считай, Александрия.

Наказание не закончится, пока ты не начнешь считать.

От следующего удара я чуть не подавилась слезами. Он подождал, когда я смогу сделать вдох и выдавить из себя, — Один. — Затем последовал следующий удар, уже на другую половину моего зада. — Два, — вздрогнула я. Третий удар пришелся сразу на оба полушария. — Три, — хныкала я.

— Еще два, моя красавица. Ты справишься, — подбодрил он.

Следующий удар последовал быстро и больно. Я закричала, едва он коснулся моей раскаленной

задницы.

— ЧЕТЫРЕ! — Он замешкался, и я уже было подумала, что на этом все, но его рука, наконец, опустилась в последний раз, наградив мое измученное тело нестерпимой болью, и я заорала в последний раз. — ПЯТЬ.

Шейн поднял меня, притянул к себе и крепко обнял. Тогда я ощутила, как он дрожит, и я тоже дрожала вместе с ним.

— Мне так жаль, Лекси, — прошептал он. — Душа моя, прости меня.

— За что? — сдавленно

прошептала я.

— За то, что иначе ты никогда не остановишься. Мне не хочется больше прибегать к таким методам, так что нам нужно прийти к соглашению. Ты моя пара, и я понимаю, тебе сложно осознать это. Я готов не давить на тебя, однако я не намерен терпеть твой сарказм и озлобленность, потому что знаю, какая прекрасная у тебя душа, но твое поведение ни в какие ворота не лезет.

— Ты ведь даже не знаешь меня,
— вздохнула я ему в плечо, слезы все еще катились по моему лицу. — Как ты можешь утверждать, что я та

самая мифическая пара, когда мы встречались-то всего лишь раз — до того, как ты выкрал меня среди бела дня?

— *Kotyopok*, я ухаживал за тобой месяцами. Всякий раз, когда ты закрывала глаза, каждый твой сон был реальным. Неделю за неделей мы проводили вместе. Я знаю тебя лучше, чем любое живое существо. И если ты допустишь такую мысль, то осознаешь, что тоже знаешь меня и поймешь, что я говорю правду.

— То были просто сны, — неуверенно пробормотала я. Я уже больше не верила даже собственным словам. И голос мой звучал не

особенно убедительно.

— Александрия, я буду ждать тебя, пока ты не будешь готова. Нет ничего на этой Земле, чего бы я не отдал ради твоего счастья.

— Не смей больше бить меня, Шейн. Ощущаю себя такой разбитой...

— Я никогда не прикоснусь к тебе в гневе, котенок. Неужели ты думаешь, что я сделал это ради удовольствия или намеренно хотел причинить тебе боль? Я больше не хочу наказывать тебя.

— Хорошо, — прошептала я. Внезапно на меня накатила волна

усталости, словно тяжесть всего мира упала мне на плечи. Мне хотелось лишь одного — забыться сном без сновидений.

— Отдыхай, *Kotyopok*. Со мной ты в безопасности.

Это было последнее, что я услышала, а потом сон забрал меня, заглушив боль.

Шейн

Никогда в своей жизни я не чувствовал себя так отвратительно. В тот момент я презирал сам себя. Каждый раз, когда моя рука

опускалась на ее нежную кожу, мне казалось, что кинжал вонзается в мою грудь. Каждый раз видя, как краснеет ее плоть, и зная, что она испытывает боль, а не удовольствие, частичка меня умирала.

Я наблюдал, как она спит, и слышал, как ее дыхание продолжало сбиваться в нервный всхлип каждые несколько мгновений, даже несмотря на то, что она уснула, пусть и некрепким, беспокойным сном.

Я аккуратно опустил ее на постель, уложив на живот и отошел от кровати, бросив на нее еще один взгляд. Я направился в ванную, которая разделяла наши комнаты.

Порывшись в шкафчике под раковиной, нашел мазь, которая поможет снять боль и припухлость с ее пострадавшей нижней части. Но первым делом, я взял полотенце и смочил его холодной водой.

Взяв все необходимое, я прихватил еще одно полотенце, чтобы высушить ее после омовений. До того, как заняться ее покрасневшим чувствительным задом, я осторожно провел влажным полотенцем по ее лицу, вытирая следы слез. Смочив полотно еще раз, я занялся пострадавшей частью тела.

Я обтирал ее холодной водой, пока краснота немного не сошла, а

затем осторожно нанес лечебную мазь. Все это время девочка лежала, не шелохнувшись.

Да проклянут меня Боги на веки вечные, она была так измотана и спала неровным сном истощенного существа. Тщательно обработав все пострадавшие участки кожи, я взял простыню и осторожно накрыл ее обнаженное тело. Я знал, ей не понравится, если я увижу ее такой уязвимой, когда она проснется.

С тяжелым сердцем я убрал беспорядок, затем опустился в кресло напротив кровати и стал ждать. Я буду охранять ее всю ночь и молиться, что когда-нибудь она все-

таки простит меня. Ведь сам я себя никогда не прощу за то, что сделал с женщиной, которую прежде всего должен был защищать и оберегать.

Будь я менее эгоистичным мужчиной, то отпустил бы ее, позволив прожить обыкновенную человеческую жизнь. К несчастью для нее, я был Драконом до мозга костей и всегда ревностно охранял то, что принадлежит мне. И не важно, как вы на это смотрите, Александрия принадлежит мне.

Глава 4

“Тото, у меня чувство, что мы

больше не в Канзасе”.

Лаймен Фрэнк Баум.

Осознание обрушилось на меня. Знаете, как некоторые люди умеют просыпаться: постепенно, с потягушками, ощущая кожей тепло солнечного света. Ага, вот это точно не про меня. Минуту назад я спала, как убитая, и тут бум! Я проснулась, и на меня потоком хлынули воспоминания о последних двадцати четырех часах моей жизни во всех их нелицеприятных красках.

К сожалению, я лежала на животе, поэтому восстание из мертвых прошло несколько не так,

как бы мне хотелось. В общем, в итоге, я скатилась с кровати и приземлилась на пол неуклюжей кучей. Хорошо, что на полу оказался темно-серый ковер с длинным мягким ворсом, очевидно, страшно дорогой. *“Драконы помешаны на роскоши”*, — отметила я про себя.

“Кстати говоря, о Драконах”, — оглядев комнату, я обнаружила своего обидчика, спящим в кресле. *“Ну просто отлично, а я как раз растянулась у его ног. Пора надеть на меня ошейник и начать называть Фидо (итальянский пес, который попал в поле зрения общественности из-за его демонстрации непоколебимой верности своему мертвому хозяину. — прим.перев.)”*.

Должна признать, он выглядел таким бравым, впрочем, похоже, ему жутко неудобно. Все эти горы мышц и твердые животы — определенно, во сне он не стал мягче.

Его голова склонилась под таким неестественным углом, что когда он проснется, его неминуемо ждет адская боль в шее. В принципе, я вполне оправдала свою новую кличку Фидо, потому что сидела у него в ногах и пялилась на него, будто сучка во время течки.

— Плохая Лекси, — пробормотала я сама себе. — Как ты вообще можешь желать своего похитителя и обидчика, он же прямо-таки надругался над твоим задом?

Из груди “похи-бидчика” раздался недобрый смешок. Ага, вот так я теперь и буду тебя называть. Смирись.

— Если бы я надругался над твоим задом, котенок, ты была бы в курсе. Боль, — он сделал паузу, — была бы ощутимее.

“Ох, елки! Он же не упомянул только что анальный секс и нас в одном предложении?!” — громко подумала я.

— Как там говорят американцы, Александрия? Не спеши критиковать, пока сам не попробовал, — сказал он с усмешкой.

— Окей, во-первых, никто не называет меня Александрией, только мой отец, когда решает меня отчитать. Проще говоря, когда ты так меня называешь, звучит это крайне стремно. Если тебе прям так уж необходимо как-то ко мне обращаться, давай ты будешь называть меня просто Лекси? Ты, бл... — я осеклась, когда он предупреждающе выгнул бровь. — Даже глупые русские клички лучше моего полного имени.

— Тебе действительно настолько не нравится, когда я называю тебя твоим же собственным именем? Неужели такая мелочь настолько важна для тебя?

Я задумалась над этим. Я не из тех, кто врет направо и налево, если только к этому не вынуждают обстоятельства. И дело не в каком-нибудь дурацком принципе, а просто, потому что очень трудно следовать одной сюжетной линии, если уж заврался. Ну, знаете, про “сам себе яму выкопал” и вот это вот все? Стоит лишь один раз солгать и все, пиши пропало — придется до скончания века тащить на себе это дерьмо.

Шейн терпеливо ждал, когда я, наконец, вынырну на поверхность из пучины своих мыслей. Итак, я решила вознаградить его правдой.

— Скажем так, не то чтобы я ненавидела его. Скорее, когда ты произносишь его, мне становится крайне неуютно.

— Как именно неуютно? — Заинтересованно спросил он, подавшись вперед.

— Эммм, *крайне* неуютно! — Саркастически ответила я.

Шейн продолжал молча сидеть и ждать, когда я тщательно все ему разжую. “*Мда, и почему я уверена, что он не отстанет от меня с этим вопросом*”.

— Слушай, от этого я начинаю нервничать. Я не лгала, когда

говорила, что только папа называл меня так. Но, когда он называл меня полным именем, моя кожа не покрывалась мурашками, как это происходит, когда мое имя произносишь ты. Слушай, пойми меня правильно. Ты весьма сексуальный и лакомый кусок среди мужчин. Ходячий тестостерон, я бы даже сказала. И меня несколько парит, что я испытываю кучу противоречивых чувств, когда ты всего лишь произносишь мое имя. Вот такие тараканы, усек? Просто прими это как данность.

Усмехнувшись, он наклонился вперед и поцеловал мой лоб. Когда он отстранился, на его лице играла

мальчишеская улыбка, один уголок губ задорно приподнят. *“Черт меня побери! Это что, ямочка? Ой-ой, полегче, мое сердце и так готово выпрыгнуть из груди”*.

— Я, как ты выразилась, смирюсь с этим. — Поколебавшись, он добавил, — Лекси.

Твою ж налево, чтоб мне провалиться прямо на этом месте! Если бы на мне были трусики, их сейчас можно было бы отжимать. То, как он произносит “Лекси”, звучит в сто раз сексуальнее. *“Вот же хрень, я в полной заднице!”* — подумала я вслух.

— Пока нет, Лекси. Пока нет. — Он рассмеялся и встал. — Какое бы удовольствие мне не доставляло лицезреть твою грудь, пытающуюся выпрыгнуть из этой простыни, уверен, ты не прочь нормально одеться. Пойдем со мной, я покажу твою комнату и расскажу о твоём новом доме.

— Новый дом? — спросила я. Кажется, я возвращаюсь к сценарию про собачью преданность. *“Он нашел меня и привел домой и, похоже, хочет, чтобы я осталась. Юхуу”*.

Шейн провел меня в ванную

комнату еще более роскошную, чем предыдущая. Ладно, может быть, такую же роскошную. Просто уже ничто не сможет выглядеть также шикарно, если там нет ванны, наполненной горячей водой. Я заметила здесь, как и в предыдущей уборной, сразу несколько душевых леек. *Все вот это, однозначно, попадает в мой todo-лист, надо успеть до того, как я решу сбежать.* Никто же не говорил, что нельзя хорошенько искупаться в роскоши, а потом по-быстрому свалить.

Как только мы оказались в этом райском месте, я задалась вопросом, *“Интересно, а сколько у этого дракона ваннх комнат?”*

— Шесть, — ответил он.

— Блин, надо перестать думать так громко.

— Прошу, не надо. Я нахожу это очаровательным, Лекси.

Дрожь пробежала по моему телу. *“Ладненько, ему и правда не стоит использовать слово “Лекси”. Вообще никогда. От этого трусики могут намокнуть. Если бы они, конечно, были на мне”.*

Миновав ванную, мы вошли в примыкающую к ней спальню, и мой мозг замкнуло. У меня реально перехватило дыхание, а глаза чуть из орбит не вывалились. То, что

казалось невозможным, теперь происходит на самом деле.

Я обрела дом. И я сейчас вовсе не о тех местах, в которых мне приходилось жить, я о том доме, где воплотилось все то, о чем я всю жизнь мечтала, но никогда не имела.

Передо мной оказались полностью укомплектованные и очень функциональные апартаменты. Слева от меня — дверь, тонированная чудесным шоколадным оттенком дуба. Должно быть, это выход из покоев, потому что дверь была просто огромной и на вид казалась весьма крепкой. На ней даже имелся массивный замок с

внутренней стороны. Я понимала, что такой замок вряд ли удержит старую чешуйчатую задницу, если уж ей вздумается войти, но сама по себе мысль мне очень импонировала.

Дверь прямо передо мной вела в гостинную, чей интерьер был выполнен в золотистых и зеленых цветах. Замечательные насыщенные тона, которые так и манили комфортом.

Полный набор честерфильдской мебели был со вкусом расставлен по комнате, а под ним был расстелен толстый персидский ковер. *“Откуда он вообще узнал о моей любви к антикварной мебели и о моих*

любимых цветах?”

— Пинтерест, — любезно проинформировал Шейн. (*Pinterest — социальный интернет-сервис, фотохостинг, позволяющий пользователям добавлять в режиме онлайн изображения и помещать их в тематические коллекции и делиться ими с другими пользователями — прим.пер.*)

— Ладно, я ведь знаю, что не произносила этого вслух, — неуверенно пожаловалась я.

— Нет, но по твоему выражению лица понятно, что тебя мучает вопрос, как я умудрился обставить эту комнату так близко к твоим предпочтениям. Твоя страница на

Пинтерест — просто кладезь знаний о тебе. Кухня и спальня тоже должны соответствовать твоим стандартам.

Я должна это увидеть. Не теряя времени, я рванула в следующую комнату, которая оказалась кухней. Да это же настоящий сельский домик! Здесь даже имелся огромный сервант, в котором хранился бело-голубой фарфоровый сервиз.

— Он английский? — у меня, кажется, голос дрогнул.

— Королевский Вустерский, как ты и хотела. Припоминаю, что конкретно под этим сервизом значилась подпись: “Я готова ползать

на коленях, умолять одолжить на время, украсть и делать другие нелицеприятные и аморальные вещи ради вот этого набора”.

— О Боже, я что, правда написала такое?

— Да, котенок, правда. И однажды настанет день, когда ты исполнишь все обещания насчет нелицеприятного и аморального поведения. Но не сейчас, ты пока не готова.

— Да чтоб тебя, Дракон! Может, хватит уже? Не хочу, чтобы ты мне нравился, и тем более, не собираюсь жить с тобой долго и счастливо,

родить малыша, который станет драконом — или отложить яйцо, как там принято у драконов? Я даже не уверена, что мы биологически совместимы. Физически так точно, видела твоего дружка, по крайней мере, в той версии, что была во сне. Но ты ведь знаешь о несовместимости кошек и собак.

Шейн усмехнулся.

— Мы очень даже совместимы, Лекси. — Он промурлыкал мое имя так, что у меня едва не потекли слюни.

— С нетерпением жду, когда увижу твой круглый живот, в котором

ты будешь вынашивать моего ребенка. И чтобы не мучить тебя понапрасну, поясню: если дитя зачато в человеческой форме, он и родится в той же форме. А яйца мы откладываем когда совокупляемся в форме драконов, но в наши дни это большая редкость. Период высиживания слишком долог, к тому же, для матери небезопасно находиться в облике дракона столь долго. Дракону в его истинной форме несколько трудно не выделяться из толпы, если только он не находится за пределами человеческого мира.

— За пределами человеческого мира? — Окей, это что-то новенькое для меня. — Как вы попадаете за

пределы человеческого мира?
Улетаете на другую планету, в другое измерение, в другое время? Или что?

— Считай, что это как Земля, но не такая.

— Жду трамвая, — добавила я иронично. Заметив, как в недоумении поднялась его бровь, я вздохнула, — Нам придется заняться твоим образованием, мальчик-дракончик. Это же всем известное выражение.

— Я в твоём распоряжении, Лекси.

— Ну ладно, можешь снова звать меня Александрия. “Лекси” из твоих

уст звучит странно.

— Точнее, интимно? —
промурлыкал он. — Согласен. Я буду
называть тебя Александрия на
публике, но когда мы наедине — ты
будешь моей Лекси. Это добавляет
нечто... очень личное, ты так не
считаешь?

— Ой. — Я правда ойкнула.

— Как бы я ни хотел сам показать
тебе твою спальню, боюсь, если
окажусь там с тобой, то могут
произойти вещи, которым пока не
время случаться. Так что если ты
позволишь, я удалюсь, Лекси.

“Вот же гад, использует мое же

имя против меня!”

— Пока я не ушел, хочу напомнить тебе — теперь это твой дом и в нем нет мест, куда тебе нельзя было бы ходить. Напротив, я очень хочу, чтобы ты как можно скорее начала изучать его.

— А ты не боишься, что я сбегу?
— внаглую спросила я.

— Если ты сможешь сбежать отсюда, любовь моя, тогда ты заслуживаешь право на свободу.

Наклонившись, он нежно поцеловал меня в разинутый рот и вышел из комнаты. Кажется, я так и не закрыла рот до тех пор, пока за

драконом не закрылась тяжелая дубовая дверь.

“Проклятый сексуальный дракон, оставил меня тут стоять, вконец офигевшую”.

Глава 5

“Когда достигнете конца веревки, завяжите узел и держитесь”.

Франклин Делано Рузвельт.

Лекси

Утро прошло как в тумане, пока я исследовала остальную часть моих

покоев и, в конце концов, удостоверилась, что здесь есть все, о чем только можно мечтать. Спальня просто огромная. В центре изголовьем к стене стояла гигантских размеров кровать с балдахином, способная вместить сразу несколько человек. Рубиновый бархат спускался роскошной драпировкой с резных столбов по углам кровати, так и призывая опустить тяжелую ткань и спрятаться в теплом уюте постели.

“Вот почему я обожаю такие кровати. Они словно огромный кокон. Тяжелые портьеры изолируют от всего, что вокруг, и создают иллюзию безопасности на всю ночь”,

молча подумала я, не сводя глаз с кровати.

Что еще из мебели? У изножья кровати стоял небольшой диванчик для двоих, а огромное зеркало было задрапировано тем же бархатом, что и кровать. По-домашнему уютно. Мне нравится.

Я бы с радостью провела весь день в спальне, изучая книжные полки, тянувшиеся вдоль стен, или огромную развлекательную систему, которую удачно спрятали за тем, что на первый взгляд показалось мне гардеробной.

Какая же я глупышка, ведь под

мой личный одежный рай была выделена отдельная большая комната, и она уже оказалась заполненной всем, о чем только я когда-либо могла мечтать.

Что я хочу сказать насчет дракона: жмот — это не про него. И он не поскупился, превращая эту тюрьму во дворец. *“Кстати говоря, он сказал, мне можно осмотреться, вот чем я и займусь”*.

Вытащив из шкафа джинсы, рубашку и кофту с капюшоном, я быстренько оделась. Тут даже под носки и сапоги были выделены свои отдельные полки. Я уверена, многие женщины просто умерли бы от

зависти, глядя на то, что сейчас оказалось в моем распоряжении.

Ну да, я совсем не оценила оргазмических размеров обувной рай, раскинувшийся прямо передо мной. Джимми Чу и Лабутен — конечно, мне известны эти имена, но я все равно не могу понять, почему их обувь стоит так дорого. Подождите, там было что-то про красные подошвы. Это про которого из них? Джимми Чу? Я не в курсе, да и плевать, если честно. Просто, где-то читала об этом.

Оставив свое обувное богатство, я вернулась в основную комнату. Я просто стояла и пялилась на входную

дверь. “А что если он солгал мне, и дверь заперта? Или снаружи меня поджидают стражники?”. Пожав плечом, я решила: “Ну что ж, есть лишь один способ выяснить”.

Глубокий вдох, и я распахнула дверь. Твою ж мать, какая же она тяжелая, но все же открылась так плавно, что и не скажешь, что она весит как два здоровенных мужика.

Когда охвативший меня в первый момент шок, что дверь действительно открылась, и никто не велел мне возвращаться назад, отпустил мое сознание, я значительно осмелела. Поджав яйца большой девочки я пошла направо.

Ведь всегда лучше начинать справа, я права? К тому же... Лево, право — какая разница? Мне уже не терпелось обнаружить что-нибудь эдакое.

“Отныне зовите меня Индиана Лекси, потому что я конкретно настроена изучить здесь каждую загогулину”.

Признаю, я выдохлась. Я заглянула во все комнаты, что попадались мне на пути, и не обнаружила там ничего, кроме кучи скучных вещей. Но мне удалось найти сокровищницу снова, и, ох,

ешкин-матрешкин, мне срочно необходимо провести здесь инвентаризацию. Шейн просто свалил все в одну большую кучу! А это, между прочим, бесценные артефакты. Тут можно было обнаружить даже такие штуки, которые, по идее, давно уже перестали существовать на свете. Если честно, не могу дождаться, когда проведу перепись всей этой прелести. Но в то же время, мне до смерти необходимо было выяснить, что еще я смогу здесь найти.

До сих пор я видела лишь подzemелье, если можно так выразиться. Где-то должен быть путь на верхние этажи. В принципе, я

осмотрела здесь все комнаты, некоторые оказались совсем пустыми, а еще мне попался кабинет, но теперь мне просто необходимо увидеть дневной свет. Я в полной мере осознала, почему люди, страдающие САР (*Сезонное аффективное расстройство (САР), также известное как сезонная депрессия, или зимняя тоска, — это расстройство настроения, при котором люди, имеющие нормальное психическое здоровье на протяжении года, испытывают депрессивные симптомы зимой, или гораздо реже летом, весной или осенью, повторно, год за годом. — прим.перев.*), нуждаются в искусственном дневном освещении. Я уже на грани депрессии, а ведь провела здесь

меньше двадцати четырех часов.
Настало время выйти на свет!

Наконец, я набрела на лифт. Кто бы мог подумать, что в древнем подzemелье найдут свое место современные технологии. Ну ладно, я могла очень даже. Потому что все в этом месте было необычным.

Нажала кнопочку, и через пару секунд блестящие металлические двери открылись передо мной, и, юху, я вот-вот помчусь ввысь, все выше и выше, и подальше отсюда.

Не потрудившись взглянуть в панель, я нажала на самую последнюю кнопочку, которой

оказалась девятка, и стала терпеливо ждать, когда лифт поднимет меня к небесам. Хотя мне показалось странным, что это место имеет именно девять этажей. *“Интересно, сколько их них под землей, а сколько над?”*

Разговор с собой получился недолгим, потому что, ну, всем же понятно, что доехать до верха девятиэтажного здания не занимает слишком много времени.

Когда двери снова открылись, меня, как гром среди ясного неба, поразила мысль — стоп, а где музыка? Я почувствовала себя обманутой. *“Нам с драконом*

предстоит серьезный разговор об этом”, — мысленно рассмеялась я. — “Погодите-ка, я же не особо люблю лифтовую музыку. Впрочем, мы-то можем поставить сюда какой-нибудь крутой музончик. Думаю, лучшие хиты девяностых подойдут идеально. К слову, это лучшее десятилетие в мире музыки”. Но мои мысли тут же разбежались, как только я ступила в ласковое тепло солнца.

“Нихрена себе, девятый этаж — это крыша!” Я просто в шоке. Я стояла на крыше дома, который принадлежал Шейну. Так, нет. Это не дом. Это что, бойницы там в стене?

— Что, блин, это за место вообще? — пробубнила я себе под нос.

Часто моргая и пытаясь привыкнуть к яркому солнечному свету, я подошла к краю каменной стены. Чтобы оглядеть окрестности, мне пришлось высунуться между зубьев на стене. Да, я сказала зубья. Именно зубы они мне и напомнили. В общем, я оглядела раскинувшееся передо мной пространство и затаила дыхание. Вид был великолепный. Слева от меня ярко-зеленая трава на холмах переходила в густой лес, а справа сверкал океан.

С моей точки обзора я видела, как

волны ударяются о песчаный пляж. Он простирался на мили вперед. И ни намека на цивилизацию. Лишь этот замок и дикая природа.

Я ощутила присутствие Шейна за мгновение до того, как он встал рядом со мной. Я подняла бровь, передразнивая дракона. Ладно, я облажалась, но попробовать стоило.

— Да уж, это определенно замок. Ты ведь в курсе, да?

— Да, в курсе, — ответил он, не глядя мне в глаза. Он стоял рядом со мной и смотрел на океан, раскинувшийся далеко, насколько хватало глаз, до самого горизонта.

— Климат ужасно жаркий, место для замка выбрано так себе. Такое ощущение что мы в тропиках, — добавила я.

— Здесь не совсем тропический климат, скорее, очень умеренный. Здесь всегда лето. Мы больше не в человеческом мире, Александрия.

— Да ты гонишь, — фыркнула я.

Он повернулся ко мне и посмотрел на меня этим своим взглядом. *“Почему он может так смотреть, а я нет? Мне срочно надо поработать над моим суровым взглядом а-ля “не связывайся со мной””*.

— Извини, — пробурчала я. — Больше не выражаюсь.

— Пожалуйста, — сказал он. — Ты красивая интеллигентная девушка, и использование столь вульгарных выражений ниже твоего достоинства.

— Ты что, общался с моим отцом? Клянусь, ты прям слово в слово цитируешь его традиционные нравоучения.

— Твой отец мудрый человек, Александрия. Тебе было бы полезно иногда следовать его советам.

— Что ж, если бы я так и делала, то мы бы никогда не встретились,

смекаешь? — ухмыльнулась я.

— О, мы бы обязательно встретились, разве что мне не пришлось бы тогда преследовать тебя по всей Земле и всему миру снов.

— Умоляю, не напоминай о тех снах. Я понятия не имела, что они реальны. Некоторые из них были слишком откровенными, — ответила я, залившись краской.

Он повернулся ко мне, и на его губах появилась сногсшибательная улыбка.

— Да, так и есть, моя дорогая Лекси. Я с нетерпением жду, когда эти сны станут явью. Всему свое

время.

“*О, мой Бог!*” Я покраснела еще больше. Нужно срочно поменять тему.

— Расскажи мне об этом месте. Где мы находимся конкретно?

— Мы на острове Элея. Первоначально он располагался у побережья Турции, недалеко от Греческих Островов. Позже он был перенесен в другое измерение, чтобы такие создания, как я, могли жить в мире и покое.

Я была настолько шокирована, что просто стояла и пялилась на него.

— В общем, другими словами — сейчас ты на острове, в море, которого не существует в твоём мире, и сейчас ты здесь подобно единственному человеку в раю.

— Вот почему ты с такой готовностью позволил мне все тут исследовать — я не могу сбежать... просто потому, что бежать-то мне некуда, — сказала я.

— Ты можешь ходить, где угодно, Александрия. Я не стану препятствовать. Когда ты освоишься и осознаешь — действительно осознаешь — свое место в этом мире, тогда и только тогда ты будешь готова вернуться на Землю и

увидеться с родными и близкими тебе людьми.

— Оууу, большое спасибо, о, могущественный Король Драконов. Я знаю, что ты замышляешь. Как только я поддамся Стокгольмскому синдрому, то буду вольна вернуться домой. Вот только мне уже не захочется. Ах ты, коварный Драконишка. Но знаешь что? Вся эта фигня с синдромом для лузеров.

Он лишь покачал головой и с грустью посмотрел на меня.

— Я не хочу ломать тебя, любовь моя. Я лишь хочу стать небезразличным тебе, также, как ты

мне. Я не хочу принуждать тебя делать то, чего ты не хочешь.

— Ага, а если у меня на этот счет свое мнение?

— Я ждал тебя целую вечность, Александрия. Еще немного ожидания мне не навредит.

— Ага, как же, — пробурчала я.

Шейн глубоко вздохнул.

— Исследуй остров, Лекси. Изучи, отыщи тайны и познакомься с жителями этого места. Ты единственный человек здесь, и они знают, что ты моя. Они не причинят тебе зла, ты в полной безопасности.

Все, чего я прошу, — быть доброй к обитателям острова. Они уже натерпелись сполна от представителей твоего вида. Здесь их дом и убежище.

— Я никогда не сужу кого-либо по видовой принадлежности и тому подобному. Я отношусь к людям так, как они относятся ко мне, — раздраженно сказала я.

Шейн усмехнулся.

— Ну если это действительно так, то, может, мне начать соблазнять тебя прямо сейчас?

— Шел бы ты отсюда, дракон. Но сначала расскажи, с кем я могу

столкнуться на твоём острове?

— Иди и выясни сама, Лекси. Теперь это и твой дом. Выгляни из норки, словно маленькая отважная мышка.

— Ты в курсе, что это оксюморон?

— Надолго ли? — Шейн рассмеялся и спрыгнул со стены.

Я закричала и кинулась к краю, ожидая увидеть его тело распластанным на камнях. А вместо этого поймала взглядом улетающего вдаль дракона. И я больше, чем уверена — ублюдок смеялся надо мной все это время.

Это заняло несколько больше времени, чем ожидалось, но я, в конце концов, все же выбралась из замка. Ну ладно, половину этого времени я потратила, пока возвращалась в мои покои и пыталась переодеться. Я нашла купальник, шорты и пару классных кед в комплект к ним.

Первый пункт назначения — пляж. Когда я оказалась у ворот Цитадели Дракона — так я решила назвать это место, *Цитадель Дракона* — *да ты мастер слова, не иначе!* — заявила я сама себе, подражая кое-кому из главных лиц страны.

Да, я не очень-то оригинальная, но, давайте честно, без чувства юмора по жизни остается только распустить нюни и сдохнуть. Поэтому я лучше посмеюсь. Оказавшись снаружи, я пошла налево. Когда я смотрела с крыши, море определенно было именно в этом направлении, так что вряд ли оно успело поменять свое расположение, пойду туда. Хотя здесь ведь все возможно — в любом случае я решила идти именно туда.

К счастью, я вышла прямо на пляж. Песок практически ослеплял белизной. Стоило мне ступить на него, и мои кеды с носками тут же полетели в разные стороны. Я

блаженно вздохнула, когда мои ступни погрузились в теплый песок. Как же хорошо!

Засунув носки в кеды и оставив их подальше от кромки воды, я , не теряя ни секунды, побежала в море. Войдя в него, я поразилась, насколько оно кристально чистое и... теплое. Никакой ледяной воды.

Глава 6

“Нельзя пожать друг другу руки со сжатыми кулаками”

Индира Ганди.

Лекси

“Пляж — дааа, белый песок и теплая-претеплая вода. Я стояла по пояс в воде, как вдруг краем глаза заметила какое-то движение”.

Вдалеке, справа от меня, возвышалось над поверхностью моря довольно внушительное скопление скал, футах в пятидесяти от берега, не меньше. *“Пресвятые яйца Бетмэна!”* Мои глаза чуть из орбит не вылезли от удивления. В скальных бассейнах, которые располагались между каменных глыб, я заметила русалок. Моя челюсть отпала сама собой, а сама я в шоке пялилась на них, не в силах перестать глазеть.

“Настоящие живые женщины —

разве что с хвостами. Что за чертовщина? Ладненько, может я наглоталась морской воды, потому что вот они, прямо передо мной — русалки, которые играют с тюленями. Русалки и тюлени, кто бы мог подумать”. Мой мозг просто взрывался от увиденного.

Должно быть, одна из них заметила меня, потому что в следующее мгновение все они, вместе с тюленями, прыгнули в воду, а я чуть не оглохла от высокого и пронзительного визга, чем-то напоминающего дельфиний.

Я как раз подумала, что сейчас самое подходящее время, чтобы

вернуться на берег, но что-то схватило меня за ноги и утянуло под воду.

“Ох, черт, ну точно сцена из “Челюстей”. Не хватает только саундтрека “поэпичнее”. Каким-то чудом мне удалось вдохнуть немного воздуха, прежде чем проклятые твари решили утопить меня с концами.

“Боже ж мой, значит, вот, что они задумали?” — подумала я про себя, и меня тут же накрыла паника.

Когда я была маленькой, мы много раз встречали мореходов, которые рассказывали мне истории о том, как сирены заманивали моряков

на смерть.

“Шейн на меня очень разозлится, если я сейчас умру”, — негодовала я, пока тонула. “Эй, а ведь он обманул меня. Он сказал, что на этом острове я в полной безопасности. Но прямо сейчас я ни разу не в безопасности!”

На этом моменте мои легкие начали гореть. Я находилась под водой добрые тридцать секунд, и от моего сопротивления становилось только хуже. Паника выжимала весь кислород, но внезапно меня вытолкнули на поверхность.

Давясь и захлебываясь, я начала

бешено заглатывать воздух и только потом смогла оглядеться по сторонам.

— Да что... что с вами такое? Я же не могу дышать под водой! Я не чертова рыба! — орала я.

— Мы бы не позволили тебе утонуть, — хихикнула девушка с волосами цвета водорослей. — Ты ведь леди Господина. Мы просто хотели поиграть с тобой.

— Это не игры. Черт возьми, я была на волосок от смерти, — не унималась я, для пущей убедительности показывая между большим и указательным пальцами,

что такое “волосок”.

Неожиданно рядом с нами возникли на поверхности еще две девушки с точно такими же волосами. Как бы мне ни хотелось, чтобы они выглядели этакими жилистыми уродинами со спутанными патлами, но, увы, все было с точностью до наоборот. Каждая из девушек словно сошла с рекламы шампуня для волос.

“Соленая вода не может сделать такое с волосами!”

— Прошу тебя, не злись. Идем, — сказала одна из русалок, указывая в направлении скал, тех самых,

которые я видела раньше. — Побудь немножко с нами. Обещаю, мы будем хорошо себя вести.

— Да, очень хорошо, — согласно добавила вторая.

Я выпучила глаза. *“И почему мне как-то слабо верится в их невинные речи?”* — спросила я саму себя. *“Даже не знаю... может, потому что уж больно озорной блеск у них в глазах”*.

— Можно я вылезу из воды? А то я несколько сбилась со своего фарватера, знаете ли. — Ха-ха, какой каламбур, ведь не смогу достать до дна, даже если попытаюсь.

— Конечно, — сказала третья. “У них что, один мозг на троих?” — про себя подивилась я. Заканчивают предложения друг за другом, как в том мультике — двое из ларца, одинаковы с лица. Точнее, трое из ларца, их же трое здесь.

Без каких-либо напрягов та русалка, что находилась ближе ко мне, подняла меня и усадила на плоский валун. “Ладненько — охренительно сильная, усвоено”. Как-то это не нормально для девушки, которая выглядит на восемнадцать, поднять взрослого человека. Одной рукой. Над своей головой.

Следующим открытием стало, что камень оказался не скользким и влажным. *“Эта скала стоит посреди океана, она разве не должна быть всегда мокрая?”* — громко подумала я.

— Магия, — хихикнула русалка номер два. — Нам нравится загорать здесь, но если здесь мокро, у нас не появятся ноги. Шелки тоже любят греться здесь на солнышке, поэтому Господин заколдовал эти камни, чтобы они всегда были сухими и ровными.

— Господин? Ты о Шейне? — спросила я.

Они затрепетали.

— Да, конечно же. Он Господин всех нас — один из последних великих драконов. Он создал это место, дабы защитить нас от человеческого мира, и за это мы навеки благодарны ему, — промурлыкала троица.

Я сузила на них глаза.

— Неужели? — я задумалась, насколько они ему благодарны. *“Он определенно кобель. Я так и знала!”* Меня охватила резкая эмоция, и только спустя мгновение я осознала, что это ревность.

“Какого, мать вашу, хрена?”

Почему я переживаю о том, чем этот подлец занимается в свободное время? Мне плевать, чем и с кем он занимается — это абсолютно не мое дело”. Во мне кипел необоснованный гнев, и если бы этот гад сейчас стоял передо мной, я бы запульнула в него чем-нибудь тяжелым.

— А куда делись тюлени? Эmmm, то есть Шелки? — спросила я, дабы отвлечься.

— Оу, они решили отправиться за угощениями. Но могут вернуться в любой момент, — снова пропела вся троица. *“Черт возьми, их голоса звучат как колокольчики”.*

Номер один засмеялась и взяла мой подбородок в свои пальцы.

— Личное пространство! — прорычала я, попытавшись отстраниться. Однако, она мне этого не позволила. Она смотрела на меня сверху вниз и, кажется, в ее глазах я увидела блеск одобрения.

— Лекси, ты просто идеальна! Я совершенно точно вижу, почему Господин влюбился в тебя! Ты будешь уравнивать его в самых правильных направлениях!

— Эммм... ладненько, — пролепетала я в замешательстве.

— Я смотрю, вы знаете мое имя,

а что насчет вас? Потому что все, на что хватило моей фантазии — Ариэль номер Один, Два и Три.

— Ох, прости нас! — вспыхнула первая. *“Святые помидоры, она покраснела зеленым! Хотя это скорее цвет морской волны, но, черт возьми, это более чем странно”*. При ближайшем рассмотрении ее кожа оказалась не бледно-зеленая, как я думала, а очень бледно зелено-синяя. *“Кто ж знал?”*

— Меня зовут Мэддисон, — представилась первая.

— Ты что прикалываешься? — офигела я.

— Нет! Я говорю правду! Моя мама очень любила этот фильм и решила назвать меня в честь нее. (отсылка к фильму «Всплеск» (англ. *Splash*) — романтический фантастический кинофильм Рона Ховарда о любви русалки и человека — прим.ред.)

— Прости, но я не могу сдержаться, мне правда жаль, — честно призналась я.

— Всё нормально, — рассмеялась она. — Немногие из нашего вида смотрят человеческое телевидение или имеют представление об этом фильме. Так что мое имя просто уникально у моего народа. Хорошо что я родилась в то время, иначе меня могли бы звать Ариэль, —

съежилась она.

“Ну ладно, наверно я ее недооценила. Думаю, эта девушка может мне понравится”.

Я посмотрела на вторую и третью, ожидая, когда они представятся мне. Вторая была самая спокойная из всей троицы и к тому же тепло мне улыбалась.

— Я Каллиста, а она Каллана. Мы с ней сестры, а также кузины Мэддисон, — объяснила она.

— Очень рада познакомиться с тобой, — Каллана подпрыгнула и уселась на камне. Ее хвост тяжело опустился на скалу и я, в удивлении,

установилась на него. А где чешуя?

— Хочешь потрогать его? Я не возражаю, — сказала она, прежде чем передвинулась, и ее хвост оказался ближе ко мне.

Конечно же, мне было очень любопытно, что не шло мне на пользу. *“Умоляю, окажись не ядовитым или еще чем-нибудь”*, — молча помолилась я. Словно Спящая красавица с веретеном на прялке, я провела одним пальцем по хвосту, начиная с того места, где должно было быть колено. Хвост был очень мягкий, а еще по всей длине я ощутила плавник. А он тоньше, чем я думала.

От прикосновения она
вздрагнула.

Я отдернула руку и выпучила на
нее глаза.

— Извини, мой плавник очень
чувствителен, — рассмеялась она.

— Ааа, ладненько... — я
замешкалась, но все же решилась
положить всю руку на ее хвост.

— Ого, — тихо проговорила я. —
У тебя нет чешуи.

— Не совсем, — усмехнулась
Мэддисон. — Мы больше похожи на
дельфинов, чем на рыб. В конце
концов, мы млекопитающие.

— Вы не можете дышать под водой?

— Нет, но мы можем задерживать дыхание на очень долгое время, — пояснила Каллиста. — У нас есть город глубоко во впадине, куда никогда не доберется ни один человек. Наши тела легко адаптируются к глубоководному давлению, благодаря чему мы в безопасности в человеческом мире. Точнее были... — мрачно добавила Мэддисон.

— А больше нет? — спросила я, немного смутившись.

— Нет. Люди истребляют нас

сотнями. Конечно, не все из вашего вида, только те, кто слишком слепы, чтобы увидеть, что они просто отравляют наш мир и их собственный. Море стало свалкой, и хотя она еще не дошла до городов, яд медленно распространяется в море. За последние сто лет так много морских обитателей оказалось на грани исчезновения или уже полностью исчезло из вод.

Мое сердце разбилось. Я ведь знаю, что происходит это безобразие, весь мир знает, но получить отчет из первых рук — подобно шоку.

Я слушала, полностью замороженная рассказом Мэддисон.

Как юные и пожилые русалки уже ослабели и заболели. Как впервые в их истории они начали терять малышей во время беременности. Одна часть меня не хотела больше ничего знать, но другая требовала слушать дальше. Я должна узнать все, чтобы записать и однажды поделиться с человечеством. Может, и не рассказывая о мире русалок, но о том, в каком плохом состоянии находится мировой океан, а ведь он наша главная ценность. Водоросли имеют самый большой запас кислорода, и если они умрут, то умрем и мы.

Каллана потянулась ко мне и поцелуем стерла слезу с моей щеки.

— Не плачь, Лекси! Вот поэтому мы так благодарны Господину Дракону. Он открыл путь сюда всему нашему народу. Этот остров — одно из немногих мест, где наша раса и многие другие могут жить в мире и безопасности. С каждым днем человеческий мир становился для нас слишком ядовитым, и прошло бы не так уж и много лет, прежде чем нам пришлось бы навсегда покинуть его.

— Если только люди не перестанут вольтанить и начнут, наконец, заботиться о своем мире, — проворчала Каллиста.

Я рассмеялась.

— Боже мой, это звучит так неправильно из уст русалки.

Она хихикнула.

— Ну, мы же тоже люди, насколько ты знаешь! Просто мы имеем взаимозаменяемые части тела, — сказала она, взбрыкнув хвостом.

Я хотела ответить, но тут появились тюлени.

Глава 7

“Не обращайтесь внимания на то, что кто-то расскажет вам о ком-то. Судите сами и все по себе.”

Генри Джеймс

Лекси

Шелки — это тюлени, которые превращаются в людей. Однако, никто не предупредил меня, что они будут так уродливы в своей тюленьей форме по сравнению с русалками. Когда эти дамы скинули свои шкуры и достали небольшие переносные холодоноски, мой собственный рот упал практически к ногам.

Я, конечно, люблю мужчин, но эти красотки просто великолепны. Если бы я решила переметнуться в другой лагерь, то они стали бы моими возлюбленными.

Представьте миниатюрную

соблазнительницу с глазами Бэмби, пухлые губы и настолько густые ресницы, что любой трансвестит бы позавидовал. Не говоря уже о соболиной коже.

Где бы я не бывала, там никогда не было такого понятия, как расовые различия. Женщины прекрасны с любым оттенком кожи. И, черт возьми, если бы я не завидовала.

— Добро пожаловать, миледи, мы просим простить нас за задержку, но мы хотели убедиться, что у Вас будут угощения, когда мы вернемся.

— Эммм, спасибо, — пробормотала я. — Рада с вами

познакомиться. Я Лекси, — и протянула руку.

Я отчаянно пыталась игнорировать тот факт, что я единственная из собравшихся более-менее одетая. Но ведь в конце концов все мы девочки. Ладно, это вообще к делу не относится.

Одна из Шелки, наклонив голову, пристально посмотрела на меня, отчего мне стало неуютно.

— Почему Вы смущаетесь, миледи?

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — пропищала я, а внутри чуть не завизжала. *Отвернись.*

Отвернись!

Пытаясь сменить тему разговора, я указала на холодоноску.

— А что вы принесли? Полагаю здесь хватит, чтобы разделить на всех?

— О нет! — Шелки выглядела настолько испуганной, что я резко отдернула руку. *“Вашу ж мать, я допустила какую-то оплошность?”*

— Угощения только для вас, миледи. Мы всего лишь ваши слуги. Мы никогда не посмеем разделить с вами одну пищу и напитки.

— Лааааадненько, — протянула я.

— Так, я могу открыть холодоноску?
— спросила я.

— Конечно, — сказала она.

Я глянула на остальных присутствующих, остальная пятерка уставились на меня затаив дыхания. Я категорически не хотела открывать долбанную хрень. А что если там внутри бомба или еще что похуже?

“Глупая Лекси”, — пожурела я себя. “Я слишком много смотрю телевизор”.

Сделав глубокий вдох, я сняла крышку с контейнера. *“Святые помидоры!”* Я не могла поверить в то, что увидела.

— Диетическая кола, читос и сэндвичи?

— Разве Вы это не любите? — спросила Шелки, находясь на грани истерики.

— О да, конечно. — хмыкнула я. — Я просто ожидала чего-то, — я не смогла подобрать подходящие слова и просто развела руками.

— Возможно, Амброзию и еду Фейри? — усмехнулась Каллиста.

— Ну... типо того, — мои щеки вспыхнули ярким пунцом.

Девочки рассмеялись и начали вынимать угощения и складывать все

на тарелку для меня.

— Вы в курсе, что здесь хватит на целую армию, да? — я указала на две других холодоноски, которые стояли слева от меня на краю скалы.

— Эммм, — Шелки застенчиво улыбнулась. — Мы подумали, что когда Вы вернетесь на берег, мы устроим пикник.

— А, я поняла, — вздохнула я. Мои плечи поникли. — Здорово придумали. — Я осознала, что я чужак. В принципе, я привыкла, ведь я была таковой всю мою жизнь.

— Нет! — заговорила другая Шелки — ну, точнее вскрикнула. —

Ничего подобного, миледи. Дело в том, что... мы гораздо ниже по статусу, чем Вы. Для нас не положено разделять с вами трапезу.

Я закатила глаза, но улыбнулась. Я сталкивалась с этим в своих путешествиях. Это не значит, что мне это нравится.

— Значит, — я искоса глянула на них. — Я, так сказать, на верхушке тотемного столба, типо того?

— Да, — кивнула Мэддисон. — Выше Вас только Господин.

— Ох, черт, нет, — злобно усмехнулась я. — Эта чешуйчатозада ящерица никогда не

будет выше меня.

“Ууупс!” Все перестали дышать, как только я выпалила это. Мда, они все явно в шоке.

— Не волнуйтесь, все нормально. У меня с этой ходячей сумкой специфические отношения. Все просто отлично.

Бедные создания, они выглядели на грани обморока, поэтому надо срочно как-то их успокоить.

— Так или иначе, кроме Шейна, в иерархическом порядке больше никого нет?

Каллана молча кивнула. Это все,

что мне требовалось.

— Отлично. Я хочу, чтобы вы все присоединились ко мне на этом празднике жизни! Мы выпьем всю колу и съедим читос, чтобы отметить новые начинания. — Я подмигнула им и выпрямила спину. — Как я сказала, так тому и быть.

Наконец Шелки решили подать голос.

— Что ж, в таком случае, — она открыла контейнер и вытащила шейкеры с заранее приготовленной маргаритой. — Может мы выпьем нечто более крепкое, чем сода?

— А вот ты теперь моя новая

лучшая подруга, — заявила я ей. —
Как только скажешь, как тебя зовут.

Шелки переглянулись и
разразились хохотом.

— О, Богиня, — усмехнулась одна
из них. — Мы старались быть
такими чертовски правильными, что
совсем забыли представиться Вам. —
Она вытерла слезы с глаз.

У меня кажется тоже от смеха
потекли слезы. Я практически
уверена, что только что нашла своих
людей.

Спустя два часа и три
опустошенных холодоноски, я
щебетала со своими загадычными

подружками. А Шелки звали Селена, Серена и Симона.

Они тройняшки, и, по-видимому, их мама выпустила свою внутреннюю соблазнительницу, когда называла их. Я так рада, что этот народ еще не дошел до того, чтобы давать своим детям неловкие имена.

Мы говорили обо всем на свете. После третьего бокала маргариты я была готова обнажить этим дамам свою душу. Я рассказала им о том, как встретила Шейна, надрала ему задницу, а затем месяцами скрывалась в бегах, прежде чем мой бывший лучший друг предал меня и сдал с потрохами.

Девочки решили, что эта самая романтическая история, которую они когда-либо слышали. Симона сказала, и я цитирую, — Это так чудесно. Он был так очарован тобой, что последовал за тобой сквозь миры, затем влюбил в себя и принес в этот рай!

“Эмм — дааа, думаю что можно изложить все и таким способом. Хотя я бы подобрала такие слова как насилие и похищение, но у каждого свое видение ситуации”.

А потом вся шестерка рассказала, как они познакомились с Шейном. Я даже злиться не могла. Они были так

серьезны, когда во всех подробностях описывали их сексуальные похождения. Черт, половину из услышанного я даже не знала, что такое возможно.

— А затем, — вздохнула Селена, — он ласкал меня своим хвостом, пока Каллиста объезжала его словно жеребца.

— Он хвостом? — спросила я, поперхнувшись колой, которую пила. *“Да уж, похоже настало время немного протрезветь”*.

Селена кивнула и замурыкала.

— О да, он может менять любую часть своего тела, во что захочет.

Советую, не экспериментировать с его членом. Он достаточно большой. — Подчеркнула она.

Челюсть моя естественно отвисла.

— Ох, ты, ж ёпсель-мопсель! Ты хочешь сказать, что вкушала драконий член во всем его чешуйчатом великолепии? Как, черт возьми, он провернул это с тобой? Ведь в обличьи дракона он футов двадцать в длину, не меньше. А это вообще соразмерно? — Как много вопросов.

Каллиста рассмеялась и широко развела руки. Мои глаза выпучились.

Сучка явно дразнила меня, потому подмигнула и добавила.

— Да, наша вагина настолько большая. — Она рассмеялась и продолжила. — В готовом виде он не меньше четырнадцати дюймов, и не намного толще, чем эта банка от Кока-Колы.

— Да хорош заливать! — я покачала головой. Ни один мужчина не мог настолько увеличить свой член, чтобы он волочился по земле.

— Но мы не шутим, — добавила Серена. — Подумай сама. Он рептилия. Ты имеешь малейшее представление о змеях? — Я

задумалась, но тут в моей голове раздался голос Дэвида Аттенборо, рассказывающий мне о местах спаривания змей. *(Сэр Дэвид Фредерик Аттенборо — один из самых знаменитых в мире телеведущих и натуралистов. Многие считают его пионером документальных фильмов о природе. — прим.ред.)*

— Разве у змей нет рудиментарного пениса? — спросила я. То, что они говорили мне, не могло быть правдой.

— Он ни столько рудиментарный, сколько полноценный и полнофункциональный, — улыбнулась Симона.

— Охренеть не встать, —

рассмеялась я. — И он еще заявлял, что я не могу иметь гарем. Да он и есть целый гарем!

— О, он будет трахать тебя боком, сзади и вверх ногами, — Мэддисон утешительно похлопала меня по бедру. — У него очень высокое половое влечение, и он занимается сейчас сексом только с тобой.

— Что ты имеешь ввиду, говоря, что он может заниматься сексом только со мной? Мы вообще-то еще не переспали. Он, что всем сказал, что спит со мной? Я оторву его член и засуну ему в задницу.

— Но, ты ведь его пара, —

вздохнула Селена.

— Ага, с чего бы, — фыркнула я.

— Я физически увидела его, лишь когда он приволок меня сюда.

— Хочешь сказать, Лорд Шейн не трахал никого почти год? — Каллана выглядела так, будто сейчас упадет в обморок.

— А мне откуда знать? Я не веду его персональный список донжуана, — пожала я плечами. Тем не менее, мысль: “Как он чпокает маленькую цыпочку?” — заставила меня покраснеть. Я понятия не имела, почему меня так беспокоит его прошлые связи с другими девушками,

но при мысли, что он вставляет свой член в какую-то случайную шлюху...

Поднявшись, я нырнула в воду, прежде чем успела осмыслить, что творю. Сначала я убью ту блудницу, что посмела прикоснуться к нему, а потом оскоблю эту ящерицу ножиком для фруктов.

— Лекси! Стой, — прокричала Мэддисон, прежде чем прыгнуть за мной. За считанные секунды меня окружила вся шестерка девушек.

— Он больше не коснется другой женщины, теперь, когда у него есть ты, — взмолилась Мэддисон. — Он не сможет. Когда сверхъестественное

создание находит истинную пару, он никогда не сделает ничего такого, что могло бы навредить его паре.

— Черт, — я захлебнулась морской водой, когда на секунду ушла под воду и всплыла снова.

Мой мозг пытался переварить то, что сказала Мэддисон, но справлялся он с трудом, потому что я была пьяная. Мэддисон вместе с остальными была начеку и следила, чтобы я камнем не пошла ко дну. Несколько минут спустя мы, наконец-то, выползли на песчаный пляж. Ну, точнее я, Селена, Симона и Серена. Каллиста, Каллана и Мэддисон оставались в воде.

— Спасибо вам, — сказала я. — Утопление не входило в мои планы на сегодня.

Селена обняла меня и поцеловала в щеку. Только после того, как она меня отпустила, мой мозг дал сигнал, что я обнимаюсь с голой цыпочкой. В тот момент мне не показалось это странным.

— Мы бы никогда не позволили тебе утонуть, Лекси.

— Это точно, — Серена подняла кулак, и я его стукнула своим. — Теперь мы твои подруги. Если попадешь в передрагу, дай нам клич — и их тела никогда не найдут.

Я засмеялась и обняла каждую из них, а потом побежала к воде, чтобы попрощаться с русалками.

— Надо будет как-нибудь повторить, — заявила я. Вся шестерка согласно кивнула.

Перед их уходом, Селена пообещала, что пришлет мне номера всех девушек. Вот так я узнала, что в этой стране чудес есть сотовая связь.

“Ох, погоди, драконишка, я до тебя доберусь!”

Глава 8

“Теперь и я поверю в

единорогов...”
Уильям Шекспир.

Лекси

На мою руку приземлилась крошечная фея, и я тут же была ею очарована. Она выглядела прямо так, как я и ожидала. Размером с Динь-Динь, точно женского пола, но никакой пыли фей не было. Темно-лиловые локоны прикрывали обнаженное тело, словно она миниатюрная Леди Годива.

— Эм, здрасьте, — прошептала я.

— Приветствую Вас, Леди Александрия. Для меня огромное удовольствие познакомиться с Вами.

“Ага, она мини-посол. Или эльфийский адвокат; по крайней мере, о них одних я слышала, чтобы так говорили.

— Пожалуйста, просто Лекси. Только мой отец и чешуйчатозадая ящерица называют меня Александрия. А друзья зовут Лекси.

Ее крошечные разноцветные глазки расширились, а в воздухе прозвенел смех из колокольчиков.

— Я предпочту быть Вашим другом, а не врагом, так что значит буду звать Вас Лекси. Однако, должна Вас предупредить — Вы шокируете многих здешних

обитателей, если будете прилюдно называть Лорда Шейна, *гм*, чешуйчатозадой ящерицей. — Она покраснела и заикнулась на последнем слове. Оу, как это мило.

— Ну, отчасти это так, ведь он же превращается в дракона.

— Да, это правда, — улыбнулась она. — Думаю, дело больше в тоне, который Вы используете, говоря это, чем в значении самих слов.

— Так и есть, — согласилась я.

Она рассмеялась и поляну огласили звуки сотни колокольчиков. *“О, мой Бог, я категорически хочу забрать ее с собой!”*

— Вы хотите взять меня? — удивленно спросила она. — Почему?

“Упс, кажется я опять слишком громко думала”.

— Я не серьезно, но, хотя... — я залилась краской. — По-моему, я начала серьезно западать на тебя. Безусловно — это любовь с первого взгляда.

— О Боги, не думаю, что Лорд Шейн одобрит подобное. Насколько мне известно, у него очень развито чувство собственности. И если мне будет позволено быть столь дерзкой, мы с Вами разных размеров.

Я, кажется, язык проглотила.

“Буквально, Лекси не забывай, что большинство волшебных созданий понимают все очень буквально”.

— Эм, я не имела в виду подобного рода увлечение. Ты скорее... я нахожу тебя прелестной. Ты очаровательна и прекрасна, и... — я умирала медленной смертью, пока мой мозг выдавливал нормальные мысли. — Думай об этом как о драконьей стае. Увидев тебя, я подумала “оууу, какая милая... сияющая, я хочу, чтобы она была моей”. Однако...

Я замолчала, когда увидела, как у нее глаза расширились от страха. Ладно, давайте говорить начистоту,

драконы собирают все подряд и сваливают в огромных сокровищницах.

— Не то, чтобы я когда-либо делала такое. Просто, это была моя первоначальная реакция. Я понимаю, что ты разумное существо, и я категорически против рабства, и я никогда никого не похищала, даже если мне этого очень хотелось. Просто я ищу новых друзей.

— Миледи... — На ее глазах заблестели слезы. — Даже не знаю, что и сказать. Едва ли я достойна Вашей дружбы. Обладание будет ближе к моему положению.

— А как насчет того, чтобы я сама решала с кем дружить и без всяких старомодных правил, о которых я не знаю, да и на которые мне в принципе наплевать. Русалки и Шелки сказали, что только Шейн выше меня по статусу, а значит никто не сможет сказать мне “нет”.

— Вы правы, Леди.

Она все еще выглядела обеспокоенной, а я просто усмехнулась.

— Меня зовут Лекси. Едва ли я леди. Причем, в любом смысле этого слова. Основная часть моего словарного запаса — это грубые

выражения. Этим я очень знаменита.

Фея немного успокоилась и наклонила голову. Я практически слышала, как работают винтики у нее в голове. *“Надо предотвратить мозговой шторм, пока она не додумалась до чего-нибудь сумасшедшего”*.

— Я не услышала, как тебя зовут. Думаю, если я буду называть тебя Динь-Динь, это будет унизительно.

— Ох, Священная Богиня, как я могу быть такой грубой? — она практически парила над моей рукой от беспокойства.

— Меня зовут Таня, миледи, —

торжественно объявила она и присела в глубоком реверансе на моей ладони.

“О Боже мой, я могла бы обнять ее, сильно сжать и назвать Джорджией. Я так ее люблю”.

К счастью, я не произнесла этого вслух. Вообще-то, я могла вести себя как взрослый человек, поэтому кивнула ей — надеюсь, это выглядело царственно.

— Очень рада с тобой познакомиться, Таня. Я вроде как новичок во всем этом нечеловеческом мире. Полгода назад я знать не знала, что существуют

создания подобные тебе.

— Серьезно, — ахнула Таня. — Тогда как Вы здесь оказались? Если я могу спросить?

— Что ж, — усмехнулась я. — Все началось в Лондоне, когда я знатно выбесила одного дракона... — и я рассказала ей всю эту историю от начала и до конца. Когда я закончила, она смотрела на меня с открытым ртом, а глаза были настолько выпучены, что я боялась — они сейчас из орбит вылезут. Прямо как в аниме.

— О, Великая Дану, — прошептала она. — Вы либо

невероятно храбры, либо невероятно глупы.

Я рассмеялась.

— Не стану лгать, скорее второе, чем первое. У меня СДВГ и вообще нет тормозов. И, чаще всего, это не самая лучшая комбинация.

— А что такое СДВГ? — сконфуженно спросила Таня.

— СДВГ — это аббревиатура синдрома дефицита внимания при гиперактивности. По сути, это означает, что мой мозг устроен по-другому. Вместо рационального мышления, я просто не обращаю внимания на важные вещи вокруг

меня в определенный момент времени. В тоже время, я все четко осознаю и понимаю. У меня эндемическая память, поэтому я помню все, что видела. Знаю, все это очень странно, но что же делать. Еще это означает, что я импульсивна и гиперактивна. Иногда мой мозг несется сразу в десятки разных направлениях, и предполагаю, окружающие меня люди знают, о чем я думаю. Разговоры со мной могут быть неловкими, потому что я говорю то, что думаю. А еще принимаю решения, основываясь на собственной интуиции. Из-за чего влипаю в неприятности чаще положенного. — Я криво улыбнулась

ей.

Таня покачала головой.

— Из всей Вашей речи я поняла, что Вы могли бы быть нимфой, но Вы нечто гораздо большее. Наш Господин не нашел бы Вас настолько очаровательной, если бы Вы были обыкновенной водяной феей.

— Хей, кстати об этом я, знаешь ли, не кусок мяса. И этот долбаный драконишка не владеет мной. Я самодостаточная личность, а он может поцеловать мою безупречную задницу, если его что-то не устраивает.

— Воистину, я не имела в виду

ничего оскорбительного, миледи. Я хотела сказать, что Вы экстраординарны в мире уже наполненном множеством экстраординарных созданий.

Я собиралась расхохотаться, когда мое внимание привлекли самые чудесные и прекрасные создания на свете.

— Единороги, — прошептала я.

На поляну вышли два огромных белых единорога. Они были невероятно прекрасны и лоснились под лучами яркого солнца. Единственное сравнение пришедшее на ум — они словно чистейшие

опалы. На их кожах переливались радуги. А гривы... доходили до колен и красиво развевались на легком бризе.

Я была зачарована.

— Таня, это же единороги, — благоговейно прошептала я. Такое ощущение, что я была в церкви, а они были гребаным святым алтарем! Я видела свет, и он был великолепен.

Я едва услышала, как Таня фыркнула и пробурчала: — Абсолютно бесполезные твари. Они не будут иметь дело ни с кем, кроме девственных созданий.

— У меня есть то, что им нужно,

Таня. Не хочу показаться грубой, ты, конечно, мне нравишься, но я вынуждена тебя покинуть, — заявила я.

Все во мне тянуло к этим магическим созданиям. В конце концов, это мечта каждой маленькой девочки.

Я была настолько зачарована, что не слышала, как Таня умоляла меня не ходить к ним и даже начала дергать за волосы. Но все, что я видела — два великолепных единорога, манящих меня. Все посторонние звуки исчезли, и все, что я слышала, тихая песнь моей судьбы, зовущей меня.

— Ох, Великая Богиня, — в панике прошептала Таня. — Я должна отыскать Господина, прежде чем будет слишком поздно.

Я никогда не слышала неистовых воплей феи и не видела, чтобы они так быстро летали.

За считанные секунды я подошла к единорогам. Мир вокруг словно остановился. Пылинки на солнечном свете, как будто застряли во времени в этот прекрасный момент.

Один из них приблизился ко мне и начал обнюхивать мои волосы и шею. Мне стало щекотно, и я засмеялась.

— Мне щекотно красавица, — хихикнула я.

Недовольный хрип и топот копыт заставил меня заглянуть единорогу “под капот”, так сказать.

— Упс, мои извинения, ты определенно не красавица.

Казалось, он был доволен, что я разобралась кто есть кто, и продолжил обнюхивать меня. Его друг, который тоже не девочка, опустил голову и предложил погладить свой рог.

— Могу я прикоснуться к нему? — спросила я.

Готова поклясться, что он посмотрел мне прямо в глаза и кивнул.

Вот так я и погладила рог единорога, пока его друг терся лицом о мое тело. *“Честно признаться, если бы они не были животными, то это было бы очень развратно и извращенно”*.

— Вы ведь правда животные ребята? — спросила я, больше ни в чем не уверенная.

Они не ответили, однако, тот кого я гладила трепетал всем телом, а второй пытался съесть край моей рубашки. Вообще это нормальное

поведение для парнокопытного. Я потеряла слишком много хороших вещей в схватках с лошадьми, верблюдами и ламами, которые тупо сожрали их. Ах да, еще козлы. Я даже сосчитать не могу сколько моих вещей сожрали козлы. Неважно, насколько далеко ты от них находишься, — эти бестии все равно дотянутся до тебя и обглодают твою одежду.

Меня резко вырвали из моих размышлений, когда единорог, жующий мою рубашку, уткнулся мне в промежность.

— Эй! — я рассмеялась и отскочила. — Это очень грубо. Мы

ведь даже не знакомы, — пошутила я.

Тот, кто пытался соблазнить меня, встал на колени. *“Святые помидоры, он же не предлагает мне покататься на нем, правда ведь?”* Его друг мягко подтолкнул меня в спину к товарищу. *“Ладненько, полагаю, я сейчас буду кататься на единороге! Как говорится, покатался на единороге, можно и умереть”*.

— Ладно, — я подошла к нему, убеждаясь, что он видит меня. Я не хотела напугать его, каким бы ручным он не казался. А то мне еще придется защищаться.

— Ты ведь не сойдешь с ума, когда я сяду на тебя? — спросила я, неуверенная чего ждать.

Звук, который он издал, был похож на хихиканье, но я проигнорировала его и глубоко вздохнула.

— Ну ладно, в этом нет ничего страшного, — сказала я, запрыгивая на единорога.

Его спина оказалась широкой, так что ноги я раздвинула довольно таки сильно. Когда он встал, земля оказалась несколько дальше, чем я предполагала. Похоже, эти ребята как минимум восемнадцать локтей в

холке. Раньше я никогда не каталась на столь высокой лошади. Да они ведь и не лошади вовсе... *“О, Боги, я опять хаотично мыслю”*.

Я сжала ногами его бока и мягко схватилась за его гриву.

— Ладно, парень, я вверяю свою жизнь в твои копыта. Будь нежным.

Он снова фыркнул, и я сузила глаза. На этот раз, я уверена, он насмехается надо мной. Однако, у меня не было времени подумать об этом, потому что мы начали двигаться.

Вместо того, чтобы прогуливаться вдоль пещер, они направились в

сторону леса. Тропа оказалась достаточно широкой для них двоих. Стоп, поход в лес не входит в мои планы. Я как раз собиралась потянуть гриву моего жеребца, чтобы изменить направление, когда в воздухе раздался душераздирающий звук. Земля задрожала, а с неба низверглось пламя, преградив нам путь в лес.

Единороги заржали и встали на дыбы. Я собралась с мыслями и удержалась на нем. *“Спасибо большое, папуля, за все те уроки верховой езды в моей юности!”* — мысленно поблагодарила я.

Это был один из таких моментов,

КОГДА ВСЯ ТВОЯ ЖИЗНЬ ПРОЛЕТАЕТ МИМО, СЛОВНО В КАЛЕЙДОСКОПЕ. Я даже моргнуть не успела, когда чей-то чешуйчатый красный хвост сдернул меня со спины единорога.

“Отлично, я прекрасно знаю, кому принадлежит данная конечность”. Я собиралась начать отбиваться от блятского дракона, когда осознала, что единороги испуганно ржут. Да я бы тоже кричала от ужаса при виде подобной твари и последствий его деяний. Все полыхало огнем, а мой дракон собирался сожрать единорога, на котором я ехала. *“Святые причиндалы Бэтмэна, я должна вмешаться!”* — в панике подумала я.

— Шейн, нет! — закричала я. —
Умоляю, не трогай их.

Один гигантский глаз повернулся
ко мне, и в нем я увидела и ярость, и
боль.

*“Ну что я натворила на этот
раз?”* — молча подивилась я.

Глава 9

*“Любовь — серьезное
психическое заболевание”*

Платон.

Лекси

Гробовая тишина. Вот, что
наступило, когда я закричала, чтобы

Шейн не жрал прелестных единорогов. На данном этапе развития событий мне стало буквально страшно. *“Как так получилось, что минуту назад я была наездницей Принцессой Радужная Искорка, а сейчас чуть не стала гостем на барбекю из единорогов?”*

Я действительно пришла к той мысли, может, мне все бросить и уйти в женский монастырь. Ибо, давайте смотреть правде в глаза, куда бы ни ступила моя нога, я приношу лишь одни неприятности. Да, все беды от меня. Хотя в данном случае не меня пытаются сожрать, но черт возьми, это всегда происходит. Ну, не совсем это, но всегда нечто

катастрофическое.

Внезапно в ушах зазвенело, а земля начала стремительно ко мне приближаться. Слава Богу, у Шейна великолепные рефлексы. Я сменила место дислокации с болтания в двадцати футах над землей, обернутой драконьим хвостом, до прижимания к груди сексуального и горячего мужчины.

Одна вещь была очевидна, я не собиралась жаловаться на то, что меня держит голый и разозленный дракон в человеческом обличи. Даже я не настолько дурная.

— Александрия, — зарычал

мужчина-дракон. *“Уоууу, и почему у меня по спине побежали мурашки — это же не плохо, да?”*.

— Что ты вообще вытворяешь? Почему ты взобралась на это создание и позволила ему себя куда-то увезти? — прорычал он.

У меня отпала челюсть.

— Они же единороги, Шейн! Ну, знаешь... это же заветная мечта для каждой маленькой девочки. А чего ты от меня ожидал? Чтобы я игнорировала этих прелестных лошадок с золотыми рогами? Этого никогда не будет. К тому же, е-ди-но-ро-ги, — четко произнесла я каждый

слог, — самые чистые создания в мире. Настолько чистые, что только непорочные люди могут коснуться их. Смекаешь?

Он тяжело вздохнул, нахмурившись, по крайней мере, из его глаз исчезла ярость.

— Я забыл, насколько ты наивна для нашего мира, — произнес он и поцеловал меня в лоб. *“Оууу, да, я любима”*.

— Вы, — он сощурился на единорогов. — Изменитесь.

“Ладненько, может я не ощущаю любовь так сильно как думала — стоп, он сказал изменитесь?” Я

повернулась, чтобы посмотреть на лошадок, а в итоге стала как мультипликационный персонаж: челюсть отпала, глаза чуть из орбит не вылезли.

Два мифических создания превратились в двух мужчин. Два таинственных горячих альбиносамужчины. Их кожа лоснилась, словно была покрыта блеском, а волосы, точнее грива, ниспадала на спину мягкими опаловыми волнами. Лишь глаза остались того же темно-карего цвета. Я опустила глаза вниз. *“Мда, висит так же, как и у жеребца”*, — я хихикнула.

Шейн не оценил моих

исследований, и если попытка сломать мне ребра — это какой-то знак, то я все еще по уши в драконьем дерьме.

Как нам всем известно, мой мозг работает не так, как у нормальных людей, поэтому прежде, чем до меня дошли все истины, я тупо пялилась на этих двух мужчин.

— Да вашу ж мать! Да вы оба многогоги!

Шейн даже не обратил внимания на мою ругань, но ухмыльнулся, когда я назвала их многогогими, но ведь они такие и есть.

Первый брызнул слюной и

попытался оправдаться, что он перевертыш, а не просто представитель глупого слова, которое я только что придумала — многоног. Ха, да по сравнению с Шейном мальчик-пони был пресмыкающимся.

Я указала на мальчика-пони номер два и вперила в него гневным взором.

— Ты нюхал мою промежность! Нарочно. Ты пони-извращенец. Плохой пони-извращенец! Тебе должно быть стыдно.

Из носа Шейна пошел дым. *“Упс, надо срочно менять тему*

разговора”.

— Да что с вами такое? Вы понимали меня, но даже не додумались рассказать глупой человеческой девчонке, что вы нечто большее, чем два милых пони?

Они пожали плечами и попытались выглядеть невинными.

— Мы сожалеем, что ввели тебя в заблуждение, но такова наша натура. Наш вид стремится отыскать невинных дев, чтобы размножаться. Только так у нас рождается потомство, — сказал первый.

— А в наши дни невинная дева огромная редкость — только если ты

не ребенок. А я между прочим не долбаный педофил, — быстро добавил второй.

Ладно, за это я могу их простить. Я понимаю, что легальных девственниц раз, два и обчелся, но все же — это неправильно заманивать девушек в лес для мини-оргии.

— Вам разве мама не говорила, что у леди всегда должен быть выбор?

Я никогда не узнаю ответ, потому что Шейн вышел из себя.

— Вы здесь из-за моего сострадания. Вы знали, что на

острове моя пара. И что она единственный человек в этом мире. Зная все это, вы все равно попытались заманить ее в свое логово, в лес, и взять то, что вам не принадлежит. По правде говоря, я должен убить вас прямо на месте.

Оба мужчины упали на землю и начали ползать на коленях перед Шейном.

— Умоляем, милорд, — завыли они. — Простите нас. Нас охватила похоть, и мы не могли рационально мыслить.

— МОЛЧАТЬ, — взревел Шейн. — Нет оправдания тому, что вы

пытались сделать. Однако, если я убью вас и сожру ваши кишки, это очень расстроит мою возлюбленную, поэтому я... — Он замолчал и уставился на них.

“Фууу, один из них обмочился”.
Даже не знаю, что хуже... что он ест внутренности или что взрослый мужчина описался от страха. И не забывайте, что все они полностью обнажены, а самое забавное, что ужас, оказывается, может вызвать стояк. Кто бы знал?

Шейн взял меня за подбородок и посмотрел в глаза.

— Ты хочешь, чтобы они жили,

котенок?

“Зачем, черт возьми, он меня об этом спрашивает? Я что — суд присяжных?”

— Я не хочу, чтобы ты их убивал! — заявила я. *“А какого ответа он ожидал от меня, голову с плеч?”* Вообще-то я не псих-убийца и уж точно не собираюсь им становиться, ведь дело касается всего-навсего двух похотливых мужиков, которые хотели перепихнуться. Нет ущерба, нет нарушения, верно?

Полагаю, Шейн согласился со мной, так как повернулся к ним и выпустил столп пламени и дыма. Я

скривилась от запаха подпаленных волос, но эй, это ведь гораздо лучше, чем поджаренная конина.

— Отныне вы изгоняетесь с моих земель и лишаетесь моей защиты навеки вечные. Убирайтесь, — рявкнул на них Шейн.

Я услышала, как они надломлено охнули, но уже не видела их разочарованных лиц, потому что Шейн развернулся, превратился в дракона, схватил меня лапой и взмыл в небо.

В мгновение ока мы оказались высоко над землей и уже через пару минут вернулись обратно в замок.

Он не произнес ни слова. Мы приземлились, и он снова обернулся человеком. Ну, вообще-то, не совсем человеком. Шея и плечи все еще были покрыты красными чешуйками. А из носа валил дым, так между прочим. На этот раз мой дракон разозлился очень сильно.

— Так как прошел твой день? — я попыталась разрядить ситуацию.

Единственным ответом было рычание и демонстрирование острых зубов. *“Ладненько, не самый лучший момент приставать к дракону”*.

Но неожиданно, он перебросил меня через плечо и шлепнул по

заднице, отчего я завизжала. Ни сколько от боли, сколько от удивления.

Все, что я могла делать, так это цепляться за свою драгоценную жизнь и наблюдать за его потрясающей задницей, пока он шел по замку.

“Есть места гораздо хуже, в которых могла бы застрять девушка”.

Итак, помните как начиналась эта история, я была распластана нагой на горе золота? Забавно, как все может обернуться.

Однако, на этот раз я, спасибо тому, кто сверху приглядывает за такими идиотами как я, лежала на очень большой и удобной кровати, которая принадлежала Шейну. Но все же руки и ноги были связаны какой-то подвеской. Похоже надо начать изучать БДСМ, потому что, кажется, Шейн состоит в этой касте.

Да, да, я знаю о чем вы думаете, “оу, но ведь всего две главы назад ты так рьяно хотела сбежать от него”. Правда в том, что я всегда знала, что он мой, но так как я упрямая сука, то отказывалась признать это. Я бы утверждала, что небо зеленое, а трава голубая, лишь бы доказать свою точку зрения.

Однако, проведя с этим неандертальцем каждый миг за последние несколько месяцев, я поняла, что влюбилась. Это естественный ход событий. А я ведь никогда не утверждала, что нормальная, так что...

— Александрия, — вздохнул Шейн. — Ты совсем не обращаешь внимания, не так ли?

— А? — ответила я элегантно. *“Понятия не имею, о чем он говорит. Я отключилась минут пять назад, когда вокруг моих запястий застегнулись какие-то непонятные кожаные браслеты и я стала похожа на извращенный подарок,*

обернутый веревками”.

— Сибари, — объяснил Шейн.

— Бл... В смысле... черт. Я опять говорила вслух? — спросила я.

— Да, и кстати говоря, Александрия. Когда мы играем, ты можешь ругаться. То, что происходит в нашей постели, не тоже самое, что мы ведем себя на публике.

— Ох, мать твою, спасибо большое, — усмехнулась я. — Итак, я полагаю, эта прелюдия в виде хреновины под названием сибари означает, что мы, наконец, сделаем все по-настоящему, а не только в мире фантазий?

— Да, Лекси. — У меня зубы сводит каждый раз, когда он меня так называет. — Я буду трахать тебя, пока ты не станешь молить о милосердии, мой котенок. Но сначала я собираюсь вкусить эту маленькую киску.

“О, мой Бог... он только что сказал, что съест мою киску”.

— Грязный драконишка! — промурлыкала я.

— Ты даже не представляешь насколько. — Подмигнув, он опустил голову к моей промежности и зарылся в нее лицом.

В течение нескольких секунд я извивалась и кричала. Я

ощущала, как из меня льется влага и стекает по моим бедрам.

Без предупреждений, он схватил меня за бедра, поднял и начал ласкать мою задницу языком. *“Святое дерьмо на палочке, мой мозг сейчас просто взорвется”*. Моя вагина тут же поддалась его влиянию, когда он засунул в меня два пальца, продолжая целовать мой зад.

— Съешь мою задницу, Шейн. О, Боже, да, пожалуйста. Мне чертовски это нравится.

Мое влагалище сжалось до такой степени, что пыталось вытолкнуть его пальцы, которыми он вращал по

спирали и не позволял мне кончить.

Когда я снова научилась дышать, он откинулся назад и вытер рот краем простыни.

— Просто дождись, когда я трахну твою прелестную попку, Лекси, — пообещал он мне томным голосом, прижимая все еще влажный палец к напряженному клитору. — Не могу дождаться, когда увижу, как мой член раскрывает эти сладкие бутоны.

Мои глаза расширились от легкой паники.

Он усмехнулся.

— Еще нет, котенок. Мы должны хорошенько тебя подготовить для этого. Однако, я собираюсь трахнуть эту прекрасную, соблазнительную пизду. Она принадлежит мне и я, более чем, готов заявить на нее права.

Я закатила глаза, пока он был занят разглядыванием вышеупомянутой пизды. Это, наверное, характерные повадки мачо — *их пизда*. *“Как будто он может претендовать на мои части тела. Но черт меня дери, если я стану спорить”*. Я хотела его член, который он носил с собой словно бейсбольную битку.

Шейн пополз по кровати и поравнялся членом с моей вагиной. Ну давай же, она уже и так кричала, “иди к мамочке!”. Представьте же мое удивление, когда он остановился и нежно поцеловал меня.

— Прости, Лекси. В первый раз может быть больно, а я мужчина не маленький.

Я не смогла сдержать смеха.

— Шейн, я девственница, а не гребанная монахиня. Да, я не занималась ни с кем сексом, но черт возьми, я с интернетом на короткой ноге, а еще я пользуюсь тампонами. Девственная плева давно канула в

веху времен.

Бедный Шейн, на его лице был написан весь спектр шока и смущения, но затем он расслабился.

— Твою жеж мать, — усмехнулся он, опускаясь на меня.

Следующий час был самым лучшим и трудоемким за всю мою жизнь. Помните те штуковины-подвески? Да, вы можете менять позиции, но остаетесь привязанными. Шейн трахал меня шестью разными способами, и по его словам, это было только начало.

Полагаю, хорошие вещи приходят к тем, кто умеет ждать.

Примечание автора:

Приветик, надеюсь, вам понравилась серия про дракона. Она не о сексе, она больше о юморе и безумии Лекси.

Дайте знать, что думаете!

Брэнди